Размах крыльев. Шанс на любовь. Книга 2

Автор:
Надежда Волгина

Размах крыльев. Шанс на любовь.

Надежда Волгина

Размах крыльев #2

Могла ли я подумать, что пройдя через испытание смертью и вернувшись из подземного царства живой и невредимой, окрыленная любовью к самому загадочному в мире мужчине, буду чувствовать себя поверженной и обманутой? Я летела навстречу счастью, а окунулась в разочарование. Меня сделали пешкой в чужой и коварной игре. Но только и я уже не та наивная Алина-малина, что была раньше. И за свою любовь намерена бороться, чего бы это мне не стоило.В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Глава 1

Рабочий день как-то быстро подошел к концу. Да и заметила я это случайно, ненароком поправив часы на запястье. И только потом обратила внимание, что за окном уже сгустились сентябрьские сумерки, что давным-давно полыхает точечное освещение на потолке офиса, поделенного на сектора перегородками, да и что атмосфера уже царит не рабочая, а суетная в ожидании вечера пятницы.

– Решила заночевать тут? – заглянула ко мне Марина, с которой за неделю моей работы на новом месте мы успели почти сдружиться. – Тебя подвезти? – крутанула она ключами от своего ауди.

– Нет, спасибо! – отложила я карандаш и размяла натруженные пальцы. – За мной приедут.

– Слушай, Алинка, – присела она на соседний стул, наблюдая, как я собираю сумку и надеваю куртку. – А может мы сегодня забуримся куда-нибудь, отметим неделю твоей работы и нашего знакомства? – подмигнула она мне.

Вот честно, первой мыслью была согласиться, но именно этого я и не могла сделать. Марина мне очень нравилась. Даже внешне она напоминала Полю, по которой я отчаянно скучала, несмотря на то что вот уже полгода ее не видела. Только моя земная подруга была гиперсовременной барышней. Внешний лоск и умение подать себя она ценила в людях едва ли не больше, чем такие качества, как ум, доброта. И все равно, что-то неуловимое между этими двумя и на первый взгляд такими разными девушками я улавливала. Возможно, то, как они относились ко мне. Ведь не успела я переступить порог офиса дизайнерской фирмы, в которую устроилась рисовальщицей после того как уволилась из архитектурной компании, как Марина сразу же взяла надо мной шефство. Уж не знаю почему, но и я тоже почувствовала к миниатюрной брюнетке явную симпатию. Наверное, наше общение строилось на невербальном уровне. Как с Полей когда-то…

– Не могу, Мариш, не обижайся. Уже есть планы на сегодняшний вечер.

А какие, собственно, у меня планы? Еще полдня назад я была твердо уверена, что после работы отправлюсь домой, засяду с пультом перед телевизором и буду бездумно переключать каналы, пока не найду что-то интересное или пока не захочу спать. Но в обед планы поменялись, и вроде как меня даже ожидал сюрприз. Правда очень сильно сомневалась, что мне он понравится.

– А как тебе новенький? – спросила Марина, пока мы спускались в лифте с одиннадцатого этажа, на котором и был расположен наш офис и дизайнерская фирма «Винтаж».

Новенький как новенький. Ну красавчик, только вот именно к красавчикам у меня с недавних пор отношение крайне скептическое. Зачастую внешность бывает очень даже обманчивой. А у этого шатена с редкими синими глазами и фигурой атлета она прямо кричала «Посмотрите на меня и только попробуйте не восхититься». Не на ту напал. Да я и вовсе забыла про него, так уработалась.

– Обычный, – пожала я плечами.

– Обычный?! – уставилась на меня Марина. – Ну ты даешь! Да в нем обычного, как в профессорше от уборщицы. Вот бы попасть в его группу, – мечтательно закатила она глаза.

Дизайнеров у нас в фирме было всего три, ну теперь вместе с новеньким четыре человека, и на них трудился целый штат рисовальщиков. Так сказать, дипломированные руководили неучами и самородками. В понедельник планировалось перераспределение штата и формирование группы новенького диза, которого, если не ошибаюсь, зовут Денис.

– А мне нравится мой руководитель, – стояла я на своем. После слов Марины даже испугалась, что могу попасть в группу новенького.

– Ну твой Пашка еще ничего. Сам не работает и другим не мешает, а наш Игорь – изверг какой-то, все нервы истрепал уже.

Тут она была права. Мне даже недели хватило, чтобы понять, какой неуравновешенный тип ее руководитель. Ошибок вообще прощать не умел. В офисе постоянно слышала его крики. А так как в подчинении у него были только девочки, то частенько становилась свидетелями и слез тоже.

Лифт плавно распахнул створки и выпустил нас в просторный холл первого этажа, где скопилось прилично народу, но все они торопились его покинуть, спеша под моросящий на улице дождь.

Черный лексус я увидела сразу же, и конечно же, припаркован он был ближе всех остальных машин к зданию.

– Каков нахал! – восхищенно выдохнула Марина. – И какой брутальный!.. Интересно, кто это и кого поджидает?

Мы уже выходили из здания через крутящиеся двери. Встретил нас довольно холодный для этого времени года порыв ветра и противная изморось.

– Меня поджидает, – спрятала я улыбку, и сама невольно залюбовалась.

– Да ладно… – распахнула глаза Марина. – Это твой бойфренд? – быстро глянула она на меня. – Познакомишь?

Впрочем, вопрос был риторическим, Марина быстрее меня сбежала по ступенькам и направилась к лексусу и его хозяину, стоявшему возле машины, а не к своей ауди, что была припаркована с противоположной стороны площадки.

– Привет, – кивнула я. – Познакомьтесь, это Марина. А это… – замялась я на секунду, – Авдиевс.

– Приятно, не могу сказать как! – пожала Марина протянутую руку, даже не пытаясь скрыть восхищения. Как-то покоробила меня такая открытость. – Вы прибалт?

– Еврей, – ответил ей глубокий баритон, а у меня невольно вытянулось лицо. Благо, вовремя успела подтянуть нижнюю челюсть, пока Марина не обратила на это внимания.

– Ну пока. Нам пора, – поспешила попрощаться я с подругой и нырнула на пассажирское сидение, не дожидаясь, когда для меня галантно распахнут дверь.

Марине ничего не оставалось, как откланяться и отправиться к своей машине.

– Авдиевс? – внимательно рассматривали меня стальные глаза на одновременно родном и таком чужом лице.

– Это первое имя, что пришло в голову, – смутилась я. – Думала оно эстонское.

И тут он рассмеялся, сгребая меня в охапку и мигом разрушая неловкость.

– Уж лучше бы ты назвала меня моим демоническим, чем именем служителя Иисуса.

Тут уже и я расхохоталась во весь голос. Ситуация нарочно не придумаешь. А все потому, что ляпнула, не подумав. Хотя… вряд ли Асмодей звучит привычнее.

– Я соскучилась, – прошептала я ему в губы, прежде чем они накрыли мои в долгом и глубоком поцелуе.

И конечно же мое признание натолкнулось на тишину. Иногда мне казалось, что его страшит близость, которая могла бы возникнуть между нами. Порой думалось, что Асмодей намеренно отталкивает меня от себя, только в причины такого своего поведения не посвящает. И всегда мне становилось до такой степени обидно, что слезы наворачивались на глаза. Вот и сейчас я усиленно моргала, пытаясь скрыть их. Благо трогаться он не спешил, позволяя утыкаться ему в плечо, сколько мне того захочется, в тепле салона и под уютный рокот двигателя.

– Что за сюрприз ты мне приготовил? – нарочито бодро спросила я, когда удалось справиться с волнением.

– Увидишь, – ограничился он ответом, как всегда, без тени улыбки. Медленно тронулся и принялся выруливать со стоянки.

Всю дорогу до его дома мы молчали. На этот раз я соскучилась даже сильнее, чем сама думала. Не виделись мы с Асмодеем две недели, в течение которых он был сильно занят. Пару раз я заезжала к нему домой, но неизменно компанию мне составлял Лемех. Вопросов ему я не задавала, точно знала, что не ответит, даже если знает. Такова была горгуличья верность демону. Впрочем, общение с ним мне все равно доставляло удовольствие. Любила я это коренастое и неказистое существо, вынужденное прятаться в четырех стенах, мирившееся с таким положением вещей, потому что ни за что не желал покидать своих госпожу и господина, как называл нас. Не раз я заводила с ним разговор на тему, не скучает ли он по царству и его обитателям, по прошлой жизни. И каждый раз он отвечал мне, что не видать ему покоя там, где нет нас.

К дому мы подъехали, когда уже окончательно стемнело. Казалось, что внутри никого нет, но я точно знала, что где-то там хлопочет Лемех. Он выполнял все функции одновременно, да так заправски, что умудрялся содержать дом в идеальном порядке, да еще и кормить хозяина на убой. А меня так и вовсе не выпускал из-за стола, пока не попробую все его изыски. И это мне напоминало времена в царстве. Правда даже намека на тоску я не испытывала. А в те редкие ночи, когда мне царство снилось, я просыпалась в холодном поту.

Еще до того, как Асмодей зажег свет в прихожей, я уловила запах новизны, с которым у меня всегда ассоциировался ремонт. И точно! Дом изменился до неузнаваемости. То, что снаружи было похоже на неприступный замок, внутри теперь было раскрашено в пастельные тона. Асмодей водил меня по комнатам, показывая новую мебель, а я не могла избавиться от мысли, что все напрасно. Это сначала мне казалось, что мрачный именно дом, а сейчас я знала точно, что таков его хозяин. И никакая розово-воздушная обстановка сделать другим его не в состоянии. Как наивно я полагала, что смогу научить этого демона любить. Теперь я склонялась к мысли, что на это чувство он вовсе не способен. Конечно, какую-то привязанность ко мне он испытывал, но совсем не об этом я мечтала. И только дома, своей подушке я могла признаться, что совершила самую большую ошибку, влюбившись в демона.

Изменился весь дом, кроме гостиной, где Асмодей проводил большую часть времени. В этой комнате по-прежнему царили серые тона. Вот же странно! Даже в царстве Люцифера его жилище выглядело веселее, а тут… Как будто он специально окружал себя мрачностью, чтобы даже на секунду не забывать, кем является.

И все же я была ему благодарна за попытку сделать мне приятное. Когда только успел все так преобразить? Хотя, наверное, предела его возможностям не было.

Асмодей не спросил, понравился ли мне обновленный дом, не поинтересовался, стану ли я жить в нем. Ведь именно для этого он навел столько суеты. Ну и я промолчала, для себя решив, что не переменю мнения. Невозможно все время идти на уступки, что я и делала постоянно. За полгода наших непонятных отношений, я истосковалась по простому человеческому теплу и банальному ласковому слову. Сама виновата, что выбрала демона. Только эта мысль мешала мне его бросить, не считая моего разбитого сердца при таком исходе. Да и что-то мне подсказывало, что так просто демон не откажется от того, что считает своими.

Чем-то мне сегодняшний ужин напомнил тот единственный, что устроил Асмодей еще на своей территории. На столе горели свечи. Лемех нам чинно прислуживал. Я уже давно перестала настаивать, чтобы он хотя бы периодически присоединялся к нам за ужином. Стоило мне только заикнуться об этом в первый раз, как этот неугомонный горгулья вытаращил на меня глаза и замахал руками.

– Что ты, госпожа! Как только горгульи станут есть вместе с демонами, так рухнет подземное царство. Каждый должен знать свое место и заниматься своим делом.

Ну вот что с таким поделаешь? Тогда я на миг представила все дословно. Вот Лемех садится с нами за стол, и царства люциферова как не бывало. Хорошо это или плохо? Сразу же встал ряд вопросов. Куда денутся все те существа, что населяют его? Вряд ли они спустятся в преисподнюю, иначе уже давно были бы там. Не заставит ли их это повыползать на землю? Дальше я фантазировать не стала, испугавшись собственных мыслей. О таком страшно было даже думать. Тут я абсолютно была согласна с Лемехом – каждый должен быть на своем месте. И теперь я знала, что этих мест гораздо больше, чем мы думаем. В одном из таких, про которые разве что существуют мифы, мне самой лично довелось побывать. До сих пор еще впечатления оставались слишком яркими.

– Как тебе работается на новом месте? – задал Асмодей неожиданный вопрос.

Вот уж не ожидала, что подобная мелочь может заинтересовать его. За полгода, что трудилась в архитектурной компании, он о работе не спросил меня ни разу. Не мог не замечать, как сильно устаю я, насколько недовольна руководством, но не спрашивал ни о чем. Хотя возможно, я навожу на него клевету, потому что сама тщательно скрывала свое недовольство. Но ведь он же демон, который всегда чутко улавливает мое настроение. Значит, не мог не догадываться. Наверное, все то земное, что со мной происходит, он считает пустой суетой. Поэтому я так сильно и удивилась, услышав его вопрос. К тому моменту в столовой мы остались одни, Лемех удалился следить за десертом.

– Хорошо, – нарочито бодро ответила я и даже соорудила на губах улыбку. – Вроде уже втянулась, даже подругой обзавелась. Ты ее сегодня видел.

– Видел, – как эхо повторил Асмодей, кивая каким-то своим мыслям. В который раз захотелось оказаться в голове этого демона и понять, о чем же таком он все время думает, какие такие мысли бродят в его голове, к которым мне нет доступа. – А руководство как?

А что руководство? Директора фирмы я видела ровно один раз, когда проходила собеседование. Обычный дядька, далеко не молодой, да к тому же далекий от творчества. Таких я могла представить себе только с удочкой на берегу озера

или речки, нежели руководящими творческим коллективом. Но, наверное, у него есть коммерческая жилка или хватка, раз занимает такую должность. То же самое могу сказать про кадровика и бухгалтера, с которыми встречалась только в день оформления на работу. Все остальное время, а точнее пять рабочих дней, я провела в офисе, где трудились рисовальщики, занимаясь любимым делом. Я и выбор-то свой остановила на фирме «Винтаж» только потому, что больше ничем заниматься не хотела. Об этом всем я в двух словах и рассказала Асмодею, как обычно, не вдаваясь в подробности.

Лемех торжественно внес десерт, чем оказался изысканный многослойный торт. Сколько же времени он на него угрохал? А уж как разукрасил! Каких только розочек и лепесточков на нем не было, торт буквально пестрил ими. И конечно же я получила укоризненный взгляд горгульи, потому что практически ни к чему из основных блюд не притронулась. Ну как мне объяснить этому переживательному существу, что Асмодей на меня неизменно действовал именно так – завидев его я теряла аппетит, потому что весь энергетический резерв начинал работать на мое бедное сердце.

Торт оказался удивительно вкусным, и тут я Лемеха порадовала, съев огромный кусок. Вопросов мне больше не задавали, за столом повисло традиционное молчание. Я тайком любовалась Асмодеем, как привыкла это делать, а он, казалось, и вовсе перестал обращать не меня внимание, погрузившись в знакомую задумчивость.

Как только мы расправились с десертом, Асмодей встал из-за стола и приблизился ко мне. Так случалось каждый раз, когда я ужинала в его доме. Я точно знала, что именно сейчас произойдет. Сама себе не признавалась, насколько сильно этого хотела. Испытывая непреодолимый душевный трепет, протягивала ему руку, вкладывала ее в его горячую ладонь, окуналась в его глаза и позволяла поднять себя со стула. И лишь оказавшись прижатой к сильному, но далеко не надежному телу, я могла перевести дух, на краткий миг, пока губы его не накрывали мои. А потом я отрешалась от всего на свете, растворяясь в поцелуе. В такие моменты мне казалось, что пью его душу, получаю в собственное пользование частичку демона, которой могу властвовать по полной. Он же мной завладевал целиком, лишая способности действовать самостоятельно, заставляя инстинкты затмевать разум, а тело желать его со страшной силой. Каждый раз я пугалась собственных эмоций, до такой степени они становились необузданными, но всегда желание получить больше и немедленно пересиливало страх.

Поцелуй длился так долго, пока мы оба не утолили первую жажду. Прервав его, Асмодей взял меня за руку и все так же молча повел за собой. Опьяненная собственной страстью, чувствуя его каждой клеточкой тела, я поднималась по лестнице. Все это время он крепко держал мою руку, словно боялся, что стоит отпустить, как я сразу же исчезну. Глупец! Если бы я только могла, то уже давным-давно сделала бы это. И уж конечно же, не в такие моменты, когда хотела его до рези в животе.

Несмотря на крайнее возбуждение, я заметила, как до неузнаваемости преобразилась спальня. Раньше в ней царили тяжелые коричневые краски, сейчас же она была залита голубым. Почему-то в голову пришло сравнение с ледяной пещерой, в центре которой разведен огонь. И этим огнем были мы с Асмодеем.

Он не спеша принялся раздевать меня, покрывая поцелуями каждый сантиметр тела, высвобождаемый из-под одежды. Моя кожа горела от его прикосновений. Я видела, как потемнели и увлажнились его глаза, понимала, как сильно хочет он меня, изнывала от ответного желания настолько, что едва сдерживалась, чтобы не сорвать одежду с себя и с него. Но правила здесь устанавливал он, каждый раз доводя меня ласками до исступления, заставляя молить о большем, изгоняя из головы остатки разумных мыслей. И лишь когда я полностью лишалась воли, оказывалась в плену собственных эмоций и полноправной его власти, Асмодей позволял достигнуть мне вершины блаженства, наполняя меня собой, переплетая наши желания, которые в этот момент становились одним на двоих и поистине огромных размеров.

Ни один мужчина до него не дарил мне настолько полного удовлетворения. И что-то мне подсказывало, что другого такого я тоже вряд ли встречу. Каждый раз после любви с Асмодеем, когда внутри меня еще звучали отголоски оргазма, глаза наполнялись слезами. И я даже сама не могла определить, какие чувства их порождали, почему мне так дико хотелось плакать.

– Останешься? – прошептал он мне на ухо, прижимаясь к моей спине.

Я невольно вздрогнула. Первый раз за все время он спросил меня об этом. И единственный вопрос, что возник в этот момент в моей голове, был «Зачем?» Зачем он это делает? И хочу ли я этого?

– Мне нужно домой.

Я врала самым бессовестным образом, и он об этом знал. Дома меня никто не ждал, по крайней мере, так рано. Родители привыкли к мысли, что у меня есть мужчина, у которого я периодически бываю. Если по началу они еще настаивали, чтобы я познакомила их с ним, то теперь перестали это делать, смирившись со странностями собственной дочери. Мама только просила предупреждать, когда задерживаюсь, чтобы они могли не волноваться.

– Я отвезу.

А вот эта фраза была мне хорошо знакома. С нее начинались мои сборы домой. Асмодей первый встал с кровати и отправился в ванную. Как обычно, я залюбовалась им обнаженным, а потом пролила пару слезинок, но так чтобы к его появлению из ванной глаза уже были абсолютно сухими. Чистый и уже одетый он покинул комнату со словами «Жду тебя внизу». Наступила моя очередь совершить омовения, чтобы смыть с себя любовные соки. По традиции, не стала затягивать этот процесс, и уже через десять минут спустилась в гостиную, где он ждал меня в своем любимом кресле, в традиционной позе, указывающей на глубокую задумчивость.

При моем появлении Асмодей встал с кресла и задал один единственный вопрос:

– Что за новый мужчина появился в твоем окружении?

Я, конечно, догадывалась, что демон наблюдает за моей жизнью, как только он это умеет, но не думала, что он способен подмечать все.

– Кого ты имеешь в виду? – решилась уточнить я.

– Новый сотрудник?..

– Я еще и сама не знаю, кто он. Видела сегодня мельком, с утра…

Вот и поговорили. Ответом мне послужил долгий взгляд, который не понятно что выражал. И как реакция на него, раздражение, что моментально вспыхнуло в душе.

Дорога до моего дома прошла в полном молчании. Асмодей не заговорил даже тогда, когда притянул меня к себе для прощального поцелуя. Дождался, пока я войду в подъезд, и уехал. Я же поплелась на свой второй этаж, чувствуя себя столетней старухой, едва передвигая ноги. Такова была реакция на близость с ним. На нее уходили все мои силы и стопроцентная отдача. И вероятно, таким образом я расплачивалась за любовь, которую в последнее время считала преступной.

Дома, лежа в своей постели без сна, я все думала, думала… Толком даже сама не понимала, какие мысли бурлят в моей голове, но вывод напрашивался один, что так дальше продолжаться не может, что жизнь моя зашла в тупик, выхода из которого я не вижу. Меня обуревал до такой степени сильный эмоциональный голод, что грядет катастрофа. И избавиться от него я могу только одним способом – порвать отношения с Асмодеем, снова попытаться жить, как все люди, изгнав из души все демоническое.

Было еще кое-что, подтолкнувшее меня к принятию такого решения. Не так давно я застала Асмодея в демоническом обличье, разглядывающим в зеркале свои крылья. Тем, что увидела, я была по-настоящему шокирована. Всего за полгода его крылья почти полностью отрасли. И кажется, он не меньше моего был удивлен этим. А это значило только одно, что совсем скоро я потеряю его и вряд ли смогу это пережить. Так не лучше ли заранее приучить себя к мысли, что он исчез из моей жизни?

Глава 2

Выходные пролетели незаметно. Половину субботы я проспала, а всю вторую половину занималась уборкой в квартире. Физический труд всегда помогал мне отвлечься. И чем тяжелее он был, тем эффективнее проходил процесс. А поэтому занялась я самой черной работой, как смеясь назвала ее мама. А именно, решила вылизать нашу кладовку, где хранилось все, начиная от обуви, которую я перемыла до блеска, и заканчивая консервациями на зиму, их мама тоже в этом году накрутила банок сто, не меньше. Как результат, в награду за полдня моего пропадания в ней, кладовка просто засверкала чистотой.

– Ну, дочь, в ней теперь можно жить, – похвалила меня мама. – Только вот не пойму, чего это тебе вздумалось так надрываться? – подозрительно посмотрела она на меня. Уж кто, как ни родная мама, знал меня лучше всех. – У тебя проблемы?

– Нет, мамуль, все отлично! – постаралась я вложить в голос максимум уверенности.

– А как на новой работе?

На это вопрос я ответила ей со всем энтузиазмом, на который только была способна. Представив себя на несколько минут Мариной, принялась восхищаться внешностью нового дизайнера, описывая его во всех подробностях и выказывая явную заинтересованность. Так увлеклась процессом, что даже сама начала верить в то, что плела маме. Удивительная вещь самовнушение, порой оно очень даже неплохо помогает справиться с эмоциональными трудностями. Этот факт я тоже решила взять на вооружение.

Кажется, у меня получилось убедить маму в том, что у ее непутевой дочери все складывается хорошо. Даже слегка перегнула палку, засадив в ее душу семена надежды, что в лице нового дизайнера обрела объект для будущей охоты. Вот уж чего точно не собиралась делать, но и переубеждать ее не стала. Прекрасно понимала, насколько переживает мама, видя мою неустроенность в личном плане. Те отношения, что у меня были с Асмодеем, она и отношениями-то не считала. А в последнее время даже разговоры перестала заводить на эту тему. Догадывалась, что мама спит и видит, когда я брошу таинственного парня, который только и умеет, что портить настроение ее дочери. Так думала мама, а папа так и вовсе временами называл его придурком, не скрывая своей неприязни. Что я могла поделать или сказать? Да и на их месте, наверное, вела бы себя так же.

Воскресенье я посвятила творчеству. Когда мама впервые увидела, кого я изображаю на холстах, то пришла в ужас.

– Что это за уродцы?! – воскликнула она.

Я в этот момент добавляла последние штрихи к портрету химеры. Да-да, ее я решила вернуть в свою коллекцию. Вернее, всю коллекцию я дублировала,

потому что первая так и осталась в царстве Люцифера. Сомневалась, что кому-то она там нужна, но и смотаться за ней не испытывала никакого желания.

– Мам, кажется я нашла свое направление в живописи, – заявила я ей тогда, с философским видом разглядывая полотно.

– И какое же? – с недоверием уточнила мама, не переставая коситься на страшилу, которую мне снова удалось воплотить как живую.

– Гротеск, понимаешь?

– Если честно, не очень.

– Мне нравится изображать подобных монстров, показывая их истинную сущность. Ну по крайней мере, я стараюсь это делать. Вот смотри… – я достала из составленных возле стены уже готовых портретов изображение Федора. Моментально последовала реакция, к которой я уже привыкла, когда смотрела на моего любимого черта, – сердце сжала боль, но длилось это недолго. Сразу же за болью не заставила себя ждать улыбка, растянувшая губы. – Что ты думаешь о нем?

– О ком? О черте что ли? – мама даже перекрестилась, хоть раньше я не замечала за ней особой религиозности.

– Да. Об этом черте. Только присмотрись к нему повнимательнее.

Уступив моей просьбе, мама приблизилась к полотну, которое я установила на мольберте вместо химеры. Она не торопилась делать выводы, внимательно всматриваясь в изображение. А потом повернулась ко мне и выглядела при этом слегка растерянной.

– Странное дело… Вот вроде черт же. Рога, копыта, хвост, все на своих местах. Но почему-то когда смотрю в его глаза, он кажется мне человеком и довольно добрым.

– Именно, мамулечка, именно! – радостно обняла я ее. – Он такой и есть. Видишь надпись? – указала я на то место на картине, где сама и написала: «Самый

лучший черт в мире – Федор».

Мама, конечно же долго смеялась после этого. Но не над моим чертом, нет, а над его именем. А я смотрела на Федора и понимала, как ужасно по нему соскучилась. Сейчас бы посидеть с ним рядышком, поболтать обо всем, разглядеть чертинки в его глазах. Да пусть бы даже лизнул меня, чего терпеть не могла… Лишь бы увидеть его. Грусть не заставила себя ждать, и ее причины я уже не стала объяснять маме. Да и как бы я это смогла сделать?

Это воскресенье я потратила на портрет мадам Сильвии. Эта великая горгулья была достойна одного из самых почетных мест в моей коллекции. О ней у меня сохранились тоже исключительно теплые воспоминания.

Асмодей не позвонил ни разу. Не то чтобы я ждала его звонка, но периодически задавала себе уже ставший вечным вопрос – почему он никогда не беспокоит меня по выходным. Мы и в будни-то виделись не часто, а в выходные так и вовсе никогда. И конечно же, я не стала звонить ему сама. Да и воспоминания о пятничном вечере не переставали терзать душу, как ни гнала их. Что-то пошло не так, как обычно. Только вот что именно, я не могла понять. Да, было чуточку больше страсти, на мгновение мне даже показалось, что между нами промелькнула такая желанная и долгожданная близость… Но не это меня заставляло считать вечер особенным. Было что-то еще, кроме моего решения покончить с этими отношениями.

С утра пораньше в понедельник на работе меня ожидал сюрприз. Стоило мне только войти в офис, как ко мне подлетела Марина, подхватила под руку и потащила в мой закуток, как я называла свое рабочее место за перегородкой. Из всей мебели там были стол, два стула и компьютер. Но здесь я чувствовала себя изолированной от чужих глаз и могла спокойно работать, невзирая на постоянный гул, что царил в офисе.

– Смотри, что я стырила у кадровички, – потрясла Марина перед моим лицом листом бумаги.

– И что это?

Какую такую сенсацию она приготовила мне с утра пораньше? И куда умудрилась сунуть свой любопытный нос? Так странно, с первой встречи мне

казалось, что знаю Марину сто лет. Вот и сейчас поняла, что такое поведение не придурь или желание выглядеть экстравагантной, что она, действительно, такая по натуре – импульсивная, не в меру любопытная и жутко пробивная.

– Это список команды новенького, – торжественно изрекла Марина.

– И что? – с опаской покосилась я на нее, отчего-то испытав безотчетный страх.

– А то, что мы обе там! – радостно воскликнула она и сунула мне список в лицо. – Вот, смотри! Видишь, тут наши фамилии, – ткнула она пальцем в два пункта списка из десяти человек.

Не могу сказать, что обрадовалась этому факту так же, как и она. Даже наоборот. Интуиция уже вовсю предупреждала, что с новым руководством срабатываться мне будет намного тяжелее, чем с прежним начальником.

– Ну ты можешь и дальше носить кисляк на лице, а я рада, не знаю как, – отмахнулась от меня Марина. – И да!.. – повернулась она, уже готовая покинуть мой закуток. – В десять наш новый руководитель собирает нас у себя в кабинете, чтобы познакомиться и обсудить планы на дальнейшую работу.

Марина уже давно умчалась к себе, а я все никак не могла настроиться на работу. Даже традиционная чашка крепкого черного кофе сегодня не помогала. И почему мне казалось, что смена руководства принесет с собой проблемы? Не накручиваю ли я себя сверх всякой меры? И снова я пришла к выводу, что виноват Асмодей. Именно из-за него я растеряла былую беспечность, с которой относилась к жизни. Не говорю, что это хорошо, и порой из-за собственной беспечности у меня возникали проблемы, но и так часто, как сейчас, я не оглядывалась назад, не анализировала каждое свое слово или шаг.

В десять часов за мной опять же зашла Марина. Конечно же я не забыла про собрание, и вместе с подругой мы поспешили в кабинет дизайнера. Опоздания в фирме особо не приветствовались. Директор совместно с кадровичкой даже разработали гибкую систему штрафов для тех, кто позволял себе задерживаться по утрам.

Все уже были в сборе, и мы с Мариной поспешили юркнуть на два свободных стула за столом, пока новый дизайнер что-то созерцал за окном, стоя спиной к

нам и засунув руки в карманы. Не могла не признать, что в благородного оттенка сером костюме, с выпрямленной спиной, широкими плечами и слегка волнистыми волосами выглядел он величественно. А когда новый дизайнер повернулся к нам лицом, то я поняла, что так он еще привлекательнее, да и темно-синяя рубашка делала его глаза ярче и выразительнее.

– Доброе утро! – заговорил он, и голос его мне тоже понравился против воли. – Меня зовут Денис. Никаких отчеств я не приемлю, – улыбнулся он, и я невольно обратила внимание на его губы, какие они чувственные. – Предлагаю и вам представиться и придать нашей беседе непринужденность.

Я взглянула на Марину и поняла, что та даже дышит через раз. Она даже не пыталась замаскировать свое восхищение, и это не укрылось от нового руководства. Денис поглядывал на нее чаще других и с трудом сдерживал насмешку. Только вот, что она означала, я расшифровать не могла. Единственно, мне захотелось ткнуть подругу локтем в бок, чтобы убрала с лица нарочитую заинтересованность. И конечно же, делать этого я не стала. Хочет она выглядеть смешной, ее право. А возможно, только в моем больном мозгу зарождаются такие мысли. Да и, скорее всего, этот красавчик привык к подобному обожанию.

Все мы по очереди назвали свои имена. И опять мне показалось, что когда Денис смотрел на меня, то делал это более пристально, и в глазах его мелькнуло что-то, что уловить не получилось. Тут же обругала себя подозрительной истеричкой и обвинила в этом того же Асмодея. Похоже, в последнее время я ему приписываю все мыслимые и немыслимые грехи.

Марина, наконец-то, пришла в себя и перестала пялиться на нового дизайнера. А он уже вовсю распределял работу, деля нас на две группы, ровно столько проектов одновременно было у нас в работе.

– Алина, ты будешь руководителем группы «Ротонда», – так назывался новый только что построенный ресторан, декорировать который наняли нашу фирму.

Не сразу сообразила, что Денис обращается ко мне. А когда поняла, то удивилась не меньше остальных.

– Почему я? – вопрос вырвался сам, обдумать его я не успела.

– Я смотрел твои наброски и разглядел потенциал. Думаю, с этой работой ты справишься отлично.

Когда только успел? Хотя я же сама вчера отнесла их Павлу – бывшему руководителю. Но все равно, как можно назначать руководителем группы человека, который отработал тут неделю? И так думала не я одна, поймав на себе парочку неприязненных взглядов. Только вот спорить или задавать еще вопросы я не стала, потому что и сама чувствовала в себе потенциал, хоть и по-прежнему решение о моем назначении не считала справедливым. Но мне нравилась эта работа, и я точно знала, что не подведу Дениса. А поэтому молча согласилась.

Руководителем второй группы Денис назначил Марину, и немаловажную роль сыграло ее открытое восхищение им, как догадывалась. Хотя надо отдать ей должное – художник она была талантливый и с базой художественного училища за плечами, в отличие от меня. Прибавить сюда отменный вкус и целеустремленность, и вывод напрашивался сам, что Марина отлично справится с новыми обязанностями. Да и чисто по-дружески я была за нее рада, а уж как она светится, заметили буквально все.

– Алинка, кажется, я влюбилась, – мечтательно произнесла Марина, когда мы покинули кабинет дизайнера.

– Вот так вот, с первого взгляда? – рассмеялась я, благодарная ей, что одной фразой подняла мне настроение.

– Да я как увидела его, сразу голову потеряла, – доверительно произнесла подруга, наклоняясь ко мне.

– И что теперь?

Мне даже стало интересно, как она будет действовать дальше. Не то чтобы я не верила в любовь с первого взгляда, но так хотелось хотя бы со стороны понаблюдать за развитием событий. Кто знает, возможно, на моих глазах рождается ее счастье.

– Не знаю, – смутилась она, и я удивилась подобной перемене. – Я вела себя как дура, да?

Если честно, то именно так я и считала по началу. Потом правда поняла, что реакция Марины на красавчика Дениса была ненамеренной и не наигранной. Она просто ничего не могла поделать с ней, пока не взяла себя в руки усилием воли. Поэтому поспешила заверить ее, что все в порядке, и даже приплела, что не одна она так пялилась на него. В группе Дениса было семь девочек и три мальчика. Так вот, еще как минимум три заинтересованности я успела подметить на собрании. Конкуренция у Марины, конечно, образовывалась серьезная. Среди тех, кто явно не остался равнодушен к нашему новому руководителю была и первая красавица фирмы – студентка факультета веб дизайна Олеся. На нее заглядывались все клиенты мужского пола. Высокая блондинка, с ногами от шеи и точеной фигурой, с кукольными, на мой взгляд, чертами лица… Чем-то она мне напомнила именно выражением лица ехидн. Да и интеллектом, как успела заметить, девушка не была обременена. Интересно, она хоть одну книжку прочитала за свою жизнь, ну кроме специальной литературы, которую вынуждена была читать? А самомнение аж зашкаливало. Хотя тут все понятно – подобное внимание со стороны противоположного пола развращает, делает излишне самоуверенной.

– Ладно, посмотрим, как там все будет, – неопределенно произнесла Марина, и порадовало уже то, что она не собирается брать быка за рога. Что-то мне подсказывало, что с такими, как Денис, так действовать нельзя. Тут нужна аккуратность, если не хитрость.

На этой не самой бодрой ноте мы с подругой разошлись по своим закуткам, чтобы успеть выполнить задание на сегодня.

Завернув в свой закуток, я в первый момент буквально остолбенела. На стуле, что прятался между моим столом и перегородкой спокойненько восседала Василиса в обличье сногсшибательной красавицы, в ярких цыганских одеждах.

– Я тоже рада тебя видеть, – расплылась ведьма в довольной улыбке.

И тут меня прорвало. Из горла вырвался приглушенный крик, который я сразу же спрятала, закрыв рот ладонью. А потом я разрыдалась, и это были слезы радости. Не помню когда еще была до такой степени рада кого-то видеть. Мне

хотелось заключить Василису в объятья и тискать так долго, сколько требовала моя душа. Но помешала природная робость и тот факт, что таких отношений между нами не было. Не подпускала ведьма к себе близко никого, берегла личное пространство. Но смотреть на нее с обожанием мне никто запретить не мог, что я и делала, пока пыталась остановить поток слез.

– Ну полно, девка, – прошептала она, приближаясь ко мне и (о боже!) обнимая меня. – Я тоже по тебе скучала. Больше, чем ты думаешь, – улыбнулась она и расцеловала меня в щеки. – Очень рада тебя видеть!

Ведьма усадила меня на стул и подождала, пока успокоюсь, поглаживая по голове.

– Но как вы тут оказались? – наконец-то, смогла заговорить я спокойно, осушив перед этим всю бутылку с водой, что взяла из дому.

– Ну ты даешь, девка! – усмехнулась она опять же шепотом. – Забыла, кто я?

Тут я сообразила, что никто не видел, как она входила. А что если кто-то сейчас войдет ко мне, а тут она?..

– Да не трясись ты, – похлопала меня по плечу ведьма, став самой собой, грубоватой и фамильярной. – Наплетешь что-нить…

Интересно, что тут можно наплести? Не заметить цыганку, да еще и такую красивую, невозможно. А как она еще тут могла оказаться для других, как не войти через дверь и прошествовать через весь офис к моему закутку? Но радость моя от встречи была настолько велика, что и эти мысли я безжалостно поперла из головы.

– Не просто так я заявилась, – заговорила Василиса, вмиг посерьезнев. – Соскучилась, конечно, но не настолько. Как там демонюга твой поживает? – прищурилась ведьма.

Вот тут я испугалась, уж больно не свойственно было для ведьмы интересоваться делами Асмодея. Нехорошие предчувствия ковырнули душу, а ладони вспотели от волнения.

– Ладно, не буду ходить вокруг да около. В опасности он.

Сердце сжала рука страха уже довольно ощутимо, даже дышать стало трудно. А уж говорить и подавно. Перед глазами все поплыло, и Василиса переполошилась.

– Не вздумай бухнуться в обморок, красотка. Держи себя в руках, – грубовато проговорила она и ощутимо похлопала меня по щекам. – Слушай дальше… Узнала я по своим ведьминским каналам, что помогает ему властелин силой колдовства своего великого растить крылья.

А вот этому я не удивилась, вспомнив, как увидела однажды, какие они у него уже большие, почти такие же как были раньше, до того, как отдал их мне.

– Не просто так помогает, а потому как охоту объявили на твоего демона. Кто, не спрашивай, – остановила меня Василиса жестом. – Сама не знаю. Но и не предупредить тебя не могла.

– Что же делать теперь? – пробормотала я, напрягая все свои умственные способности. И мысль посетила, которая в тот момент показалась мне гениальной. – Так пусть он вернется в царство! – воскликнула я.

– Самая умная, да? – усмехнулась ведьма. – Кто ж его туда пустит? Вход ему по-прежнему закрыт, и открывать его повелитель не собирается. Сдается мне, хочет он как-то использовать его тут, наверху.

Использовать?! Не это ли он планировал с самого начала, когда делал широкий жест, отпуская нас? Что-то мне подсказывало, что еще тогда Люцифер планировал какую-то пакость.

– Что-то или кто-то угрожает жизни Асмодея? – спросила я, не переставая прокручивать события полугодовалой давности в голове, вспоминая, что говорил и как выглядел Люцифер.

– Тут я тебе могу сказать одно, – вздохнула Василиса и получилось это у нее как-то по-старчески. – Когда демона изгоняют из царства, то никто и ломанного гроша не даст за его жизнь. А если повелитель сделал это намеренно, то жизнь

Асмодея и вовсе обесценилась. Сдается мне, служит он тут приманкой, вот только для кого, не могу понять.

– Сволочь! – выплюнула я, испытывая в данный момент приступ вселенской злобы. Голыми руками вцепилась бы в глотку Люциферу, если бы могла добраться до него.

– Ну ладно, мне пора, – встала Василиса и преспокойненько направилась к выходу. Не успела я ее остановить, как она сама обернулась и проговорила: – Совсем забыла… Если захочешь поговорить, совета какого испросить, произнеси вот это заклинание и сплюнь трижды, – покопалась она рукой в своем бездонном кармане и достала бумажку. – Полька для тебя записала, – протянула ведьма бумажку мне. – Лучше заучи, а ну как потеряешь. И еще вот это, – из того же кармана вынула Василиса небольшой мешочек и тоже отдала мне. – Это тебе твоя подружка передала с наилучшими пожеланиями. Тут травка, но не простая, а особенная. Если захочешь от кого-то чего-то добиться, заставить делать по-своему, хватит малюсенькой щепотки. Просто подсыпь в питье и дело сделано.

– Что же мне теперь делать? – приуныла я, пытаясь хоть как-то задержать ведьму, зная, что с ее уходом останусь совсем одна.

– А вот это тебе нужно решить самой. Я тут тебе не советчица. Думай, девка, думай. Ну бывай…

Не успела я ничего сообразить, как она плавно выплыла из моего закутка и пошла по широкому проходу медленно и сильно виляя бедрами. Я прямо физически ощутила, как все побросали свою работу и смотрят на красивую цыганку, неизвестно откуда взявшуюся. А уже через пять секунд ко мне влетела Марина с округлившимися глазами и традиционно открытым ртом.

– Только не говори, что не видела ее! – с придыханием произнесла она, всячески стараясь не срываться на крик.

– Кого? – сделала я удивленное лицо, имитируя страшную занятость, а на самом деле бесцельно перекладывая бумажки на столе.

– Цыганку! – уже проорала подруга. – Мне даже сначала показалось, что она от тебя вышла. И откуда только взялась тут? Но не могло же нам всем показаться

одно и то же.

– Прости, но я ничего не заметила, – отвернулась я, и взгляд мой упал на мешочек с порошком и записку с заклинанием. Быстро схватив все это богатство, я спрятала его в сумке, что не укрылось от внимательных глаз Марины.

– Да? Почему же мне тогда кажется, что ты врешь? – в голосе ее явственно слышалась подозрительность с толикой обиды. – И что ты там прячешь?

– Марин, извини, но мне нужно срочно позвонить.

Схватив телефон и не глядя на обиженное лицо подруги, я выскочила из своего закутка и помчалась к двери. А собиралась я нарушить непреложное правило – позвонить Асмодею. Сейчас мне необходимо было услышать его голос, а потом я начну думать, что делать дальше.

– Алло, – раздалось в трубке глубокое с хрипотцой, и я почувствовала, как неизменно по телу побежали мурашки.

– Привет. Вечером будешь дома? – скороговоркой произнесла я.

Получив утвердительный ответ, задала всего один вопрос:

– Я приеду?

– Жду тебя.

Еще какое-то время я слушала гудки в телефоне, пока не сообразила, что прошло полдня, а я даже часть сегодняшней работы не сделала.

Глава 3

В конце рабочего дня меня вызвал к себе Денис. Пока собирала бумаги со стола и шла в его кабинет, лихорадочно соображала, что буду говорить в свое оправдание. Ведь и за вторую половину дня я так и не смогла сосредоточиться на работе. Стоило мне только вглядеться в план ресторана, как мысли моментально улетали далеко от офиса и всего, что с ним было связано. Асмодей в опасности! – пульсировало в голове. И параллельно маячил вопрос – что я могу сделать?

В первый момент, распахнув дверь кабинета начальника, я даже растерялась, до того увиденное показалось мне интимным. Марина сидела за столом, на котором был разложен чертеж, а Денис стоял рядом и склонялся над ней так низко, заглядывал в лицо так пристально. Мне даже захотелось уйти, чтобы не мешать этим двоим, но я не успела.

– А вот и наш второй талантливый художник и руководитель, – выпрямился Денис и повернулся ко мне. – Проходи, Алина, присоединяйся к творческому процессу.

Марина раскраснелась и явно старалась что-то сделать со своими губами, которые упорно растягивались в довольную улыбку. И на меня она поглядывала смущенно. Уж не дошло ли у них дело до поцелуя? Если так, то это самые восокоскоростные отношения, которые развивались на моих глазах за всю мою жизнь. При этом при всем Денис выглядел таким же спокойным, каким видела его сегодня утром. Засунув руки в карманы (видимо, эта манера была у него излюбленной), он прошелся по кабинету и только потом заговорил:

– Марина уже представила мне наброски по своему проекту. Теперь хочу услышать тебя, Алина. Какие дельные мысли тебя сегодня посетили?

А речь-то я и не отрепетировала, хотя могла бы. Только вот беда, даже по дороге в его кабинет я умудрилась не думать о работе. А поэтому пришлось импровизировать.

– Мои наброски у меня вот тут, – прикоснулась я к голове и выдавила из себя улыбку. – Есть кое-какие мысли и оформить их я планировала дома, а завтра уж показать…

– Вот как? Интересный подход к работе, – проговорил Денис, и опять мне показалось, что как-то слишком пристально он на меня посмотрел. – Ну что ж, – улыбнулся он, показывая нам все тридцать два зуба, идеальных, надо сказать, – тогда предлагаю обсудить сроки.

Между тем я поняла, что рабочий день подошел к концу. На это явственно указывали настенные часы. И задерживаться я никак не могла. Да что уж там, я уже еле усиживала на месте, готовая сорваться в любой подходящий момент. И мое поведение, конечно же, не укрылось от Дениса.

– Алина, тебя что-то беспокоит? – участливо спросил он.

– Беспокоит, – выпалила я, как обычно подумав после. Тут же поймала недоуменный взгляд подруги.

– Что именно? – удивленно взметнул красивой формы брови дизайнер.

– Извините, но мне нужно домой, – решительно встала я, понимая, что не могу и дальше тянуть резину, сохраняя спокойствие. Внутри уже разрасталась паника. Мне казалось, что если немедленно не покину офис, то случится что-то страшное.

– Вот как? – протянул Денис и выглядел при этом не особо довольным. – Ну что ж, иди, раз нужно.

Только этого я и ждала. Сорвалась, как при низком старте, и вылетела из кабинета. В данный момент меня совершенно не волновало, что подумают обо мне Марина или Денис. Если после сегодняшней выходки меня сместят с руководителей проекта, то так тому и быть.

Не помню, когда еще так нервничала. Толком сообразить не могла, что нужно сложить в сумку, чтобы поскорее покинуть закуток. И именно в этот момент, когда моя нервозность достигла пика, ко мне заглянула Олеся с ехидной улыбочкой на лице.

– Госпожа Алина, вас там спрашивает какой-то чудик, – прогнусавила она явно не своим голосом. – Госпожа, – тут же рассмеялась и скрылась от греха

подальше. Эта кукла была последним человеком, кого хотела бы видеть сейчас.

Какой еще чудик? Если это шутка, то довольно плоская. Я схватила сумку, так и не понимая, все ли собрала, и практически побежала на выход. Даже не заметила, что возле двери кто-то топчется. А когда меня схватили за руку, то первой реакцией была как в детстве – треснуть наглецу сумкой по голове. И только потом я разглядела саму помеху. Сомнений не осталось, что именно этого парня Олеся назвала чудиком. Невысокий коренастый крепыш в сером в крупную клетку костюме, голубой рубашке и ярко-желтом галстуке смотрелся более чем потешно. На голове его красовалось в тон костюму клетчатое кепи а-ля Олег Попов. И дополняли образ лакированные ботинки из крокодиловой кожи с длинными узкими носами, загибающимися кверху. В этот момент я заметила, как Олеся давится от смеха, закрывая рот ладошкой и привлекая к нам внимание всех остальных в офисе. Вот точно дурочка с переулочка, как говорит про таких моя мама.

Тут я сообразила, что все еще топчусь на пороге, а чудик крепко держит меня за запястье. Вырвав руку, я решительно шагнула в коридор.

– Госпожа Алина, – понеслось мне в спину произнесенное довольно приятным тенором, который показался мне знакомым.

– Я вас знаю? – резко обернулась я, так что парнишка едва не налетел на меня.

– И довольно неплохо, – как-то чересчур серьезно произнес он и галантно так поклонился.

Час от часу не легче. Я воровато оглянулась и с облегчением перевела дух. Народу по коридору сновало полно, но на нас вроде никто не обращал внимания.

– Извините, но я очень спешу, – как можно вежливее произнесла я и направилась к лифту.

– Госпожа, – поравнялся со мной чудик и засеменил рядом. Я уже хотела ответить резко на его «госпожа», но вовремя сообразила, что на таких странных типов лучше не обращать внимания, да и торопилась я здорово. – Не удивительно, что ты меня не узнаешь. Я и сам себя не узнал, когда увидел. Совсем не так представлял себя в образе человека, но повелитель рассудил по-

своему…

Вот тут я замерла и медленно развернулась к парню. Его речь становилась все более странной и подозрительно знакомой. Ровным счетом пока ничего не понимала, но уже догадывалась, что ждет меня небольшое потрясение.

– И этот дурацкий костюм! – парень теребил полы пиджака, пытаясь рассмотреть себя со всех сторон. И это мне тоже что-то напоминало. И его глаза… С довольно симпатичного лица на меня смотрели такие знакомые коричневые глаза, с запрятанной в глубине их грустью и мудростью. А когда взгляд мой случайно упал пониже пояса, и я поняла, как тесно его крупному мужскому достоинству в этих нелепых штанах, то догадка меня осенила с такой силой, что я едва не лишилась сознания.

– Лемех?! – с ужасом глядя на чудика, прошептала я.

– Он самый, – виновато взглянул на меня горгулья, теперь в образе человека и добавил: – С этой минуты я еще и твой личный водитель.

Пребывая в сильнейшем шоке, я решила, что подробности мне лучше выведывать не тут и не сейчас. На нас уже-таки стали обращать внимание. Взяв Лемеха за руку, я пошла к лифту. Пока ехали, молчала. В холле первого этажа тоже не проронила ни слова. Надо отдать ему должное, он тоже сохранял тишину и спокойствие. На улице нас поджидал красный спортивный и духместный автомобиль.

– Прости, давно о таком мечтал, – смутился горгулья, распахивая передо мной пассажирскую дверь и помогая усесться на сидение.

– А теперь рассказывай, – велела я Лемеху, заставив его припарковаться у обочины, едва мы покинули парковочную площадку. – Что все это значит? – обвела я его взглядом.

И рассказал он мне странную историю. Будто бы Асмодей вызвал его к себе и спросил, а не скучно ли ему сидеть все время в четырех стенах, не хочет ли он посмотреть, как живут люди, а заодно и стать моим личным водителем. На что Лемех ему ответил, что и в образе горгульи чувствует себя не плохо, а мир людей считает чуждым своему внутреннему миру. А вот мысль стать моим

личным водителем ему понравилась и даже очень. Видите ли, иметь собственный автомобиль – это было единственным, что нравилось ему из человеческого, и что он всегда считал недостижимым, из области фантастики. Ну и еще Лемех понял, что по каким-то причинам господин за меня волнуется, что, естественно, разволновало и его тоже. В общем, велел ему Асмодей отправляться в царство и нижайше просить аудиенции у повелителя. Как именно он это делал, Лемех не стал вдаваться в подробности. Только вернулся на землю горгулья уже в облике хоть и вполне себе симпатичного, но довольно странного парня. Ну а дальше я и сама уже знала.

– Можем ли мы ехать? – нарушил мою задумчивость Лемех.

А подумать мне было о чем. В то время, как я точно знала, что опасность грозит Асмодею, потому что не верить Василисе не было оснований, он, оказывается, переживал за меня. Что бы все это значило, ума не прилагала. И единственный способ узнать, был поговорить с демоном на чистоту. Вот только загвоздочка, он еще должен был захотеть этого тоже.

Пока мы ехали, я все поглядывала на Лемеха. Все же до конца не верила, что такое вообще возможно. Ну да, Люцифер раздаривал человеческие оболочки всем подряд, но чтобы хоть одна горгулья получила такой дар от него, я не слышала и не видела. Сомнения терзали душу, отчего недоверие все возрастало.

– Послушай, – решилась я, – можешь ответить на один вопрос?

– Спрашивай, госпожа, – кивнул мой водитель, не переставая смотреть на дорогу. Надо сказать, машину он вел мастерски, словно был прирожденным гонщиком.

– В каком платье я пошла на первый бал?

Даже не задумываясь, он в подробностях описал бирюзовое платье, в котором я впервые почувствовала себя королевой, хоть и довольно откровенно одетой.

– А что я просила у тебя, чтобы ты готовил чаще всего?

– Жареную картошку. Как это примитивно… – слегка скривился Лемех.

В том, что этот парень, действительно, мой верный горгулья, я больше не сомневалась. Только тогда позволила себе расслабиться, насколько вообще могла, продолжая волноваться за демона.

Возле автоматических ворот в заборе, что любезно распахнулись, впуская нас во двор, еще горели два фонаря, рассеивая вокруг себя призрачный свет. Дальше начиналась темнота. В это время суток огромный двор с газоном в центре и высокой туей, росшей по периметру, затапливал мрак, который неизменно рождал во мне суеверный страх. Лишь одинокая лампочка над крыльцом маячила впереди, выхватывая какой-то метр из длинной дорожки к дому, которую мне предстояло преодолеть. Первый раз за весь вечер я обрадовалась, что Лемех преобразился до неузнаваемости и сейчас бодро вышагивал рядом со мной. Сразу становилось понятно, что способность прекрасно видеть в темноте, что было свойственно всем жителям подземного царства, Люцифер у него не отнял, даровав новую внешность.

– Ужин у меня практически готов. Так что, скоро накрою стол, – потер ладони горгулья, и тут я заметила небольшие перепонки между его пальцев.

– А это что такое? – взяла я одну его руку и поднесла к глазам.

– Это то, с чем даже великий маг справиться не смог, – смущенно отвернулся Лемех, деликатно забирая у меня руку.

Ох уж этот старый добрый Лемех – любитель совершенства во всем. Будучи настоящим уродцем, он не стеснялся своих перепончатых пальцев, потому что это для горгульи естественно и, возможно, даже красиво. А вот став человеком, он быстро осознал, что далеко не идеален. Это я еще тогда заметила, когда он явно засмущался своего костюма. А теперь вот и пальцы подкачали…

– Не переживай, – приобняла я горгулью в неконтролируемом порыве утешить. – Если что, скажем, что это атавизмы, что ты с ними родился. А еще, давай завтра пробежимся по магазинам и приоденем тебя?

– Я боялся тебя просить об этом, госпожа, – с благодарностью посмотрел на меня Лемех.

– И еще, – придержала я его, уже готового рвануть на кухню. – Не называй меня госпожой, пожалуйста. Во-первых, этим ты привлечешь к нам ненужное внимание, а во-вторых, ты уже давно стал мне близким другом, каким, очень надеюсь, и ты меня считаешь.

– Договорились, – поклонился Лемех и получилось это у него так церемонно, что я рассмеялась. Все же, он неисправим.

Стоило только остаться одной в прихожей, как мной овладела привычная робость. Асмодея я не видела всего два дня, которые казались вечностью. Каждый раз, расставаясь с ним, я в глубине души не надеялась встретиться снова. Этот страх стал моим постоянным спутником с того момента, как увидела его быстро растущие крылья. Не могла избавиться от мысли, что как только он сможет, то вернется в царство. Конечно же, и меня он захочет забрать с собой, поскольку считает своей собственностью. Только вот для меня это было бы хуже смерти. И не потому что считала это место самым мрачным и безнравственным, не из-за страшных воспоминаний о нем, что все еще были свежи в памяти и не потому что оставляла тут что-то настолько дорогое, чем не могла пожертвовать ради своей любви. Нет. Совсем не это страшило меня больше всего, а то, в чем даже себе я боялась признаться. Асмодей здесь и Асмодей там – это два совершенно разных существа. Я полюбила жестокого демона, к услугам которого было столько женщин, что даже он про всех не помнил, периодически устраивал переписи. Он невольно выбрал меня из всех, а потом был изгнан из царства, лишен привычного и, наверное, комфортного окружения. Только здесь у меня появился шанс на взаимность, который и так таял с каждым днем. А вернись я обратно в царство вместе с демоном, то мне придется снова делить его со всеми его женщинами. И этого мое бедное сердце уже не сможет выдержать.

В те редкие моменты, когда меня посещали подобные мысли, когда я позволяла им плескаться в голове, клеймо на внутренней поверхности бедра давало о себе знать легким покалыванием. Словно демон мог догадываться, о чем я думаю, и напоминал, кому я принадлежу. Но для себя я твердо решила, что в царство Люцифера больше не вернусь, даже если вынуждена буду расстаться с жизнью. Я дико скучала по тем, кто остался там, и кого я, по всей видимости, больше никогда не увижу. Но даже это не могло переменить моего решения, а вернее, клятвы, данной самой себе.

Наверное, на этот раз я дольше обычного собиралась с силами, чтобы войти в гостиную. И конечно же, Асмодей не мог не почувствовать моего присутствия за дверью. Вздрогнула всем телом, когда она распахнулась, и на пороге возник демон. В следующий момент задохнулась от восторга. Как же он красив и величествен! Эти черные волосы, спадающие на плечи, в которые неизменно хочется зарыться пальцами, чтобы ощутить, какие они шелковистые на ощупь. Эти светло-серые глаза, из глубины которых мне никак не удается изгнать холод. Смуглая кожа отливает бронзой в приглушенном свете бра. А сильный высокий стан, облаченный в черные одежды, манит прижаться, ощутить его мощь. От одного только взгляда на Асмодея во мне всколыхнулось желание, которое я с трудом могла контролировать.

Не говоря ни слова, он приблизился ко мне. Долгий поцелуй заменил нам приветствие. В который раз растворилась в нем, удивляясь, что каждый раз целую его, словно впервые, открывая для себя какие-то новые грани, испытывая все большую жажду, как при наркотической зависимости. Руки Асмодея прошлись по моей спине, порождая дрожь во всем теле, легли на затылок, прижимая голову к себе, делая поцелуй еще глубже. Даже не заметила, как он освободил меня от куртки, пробрался под тонкую ткань блузки и обжег кожу спины горячим прикосновением. Все так же молча он подхватил меня на руки и понес в гостиную. Лишь когда оказалась в привычной позе у него на коленях, прижатая к его груди, мне позволили услышать самый волнующий голос в мире.

– Ты хотела поговорить.

Он готов был выслушать меня в то время как сам не давал мне сосредоточиться даже на самой простой мысли. Расстегнув пуговицы на блузке, Асмодей припал губами к моей груди, терзая ее через тонкую ткань бюстгальтера. Рука его обжигала живот. Как зачарованная смотрела на нее, как она контрастирует смуглостью на моей белой коже. Когда он взялся пальцами за застежку бюстгальтера, чтобы освободить меня и от него, я поняла, что должна что-то предпринять, если хочу поговорить.

– Не нужно, прошу, – вывернулась я из его рук и запахнула блузку на груди. – Я так не могу разговаривать, – едва не плача, проговорила. Сама я хотела продолжения едва ли не больше него.

Взгляд его проник внутрь меня привычным холодом и какое-то время барахтался там. Только потом Асмодей уступил моей просьбе, выпустив из плена своих глаз.

С трудом удержалась, чтобы не перевести дух. Больше всего меня смущали подобные сканирования, как сама их называла. В такие моменты казалось, он считывает информацию в моем мозгу, даже ту, которую я и сама не осознавала.

Дрожащими пальцами застегнула блузку и пересела в соседнее кресло. Чем дальше я буду держаться от этого соблазнительного демона, тем легче мне будет рассказывать ему то, ради чего и пришла.

Асмодей слушал меня внимательно, не перебивая. Ни один мускул не дрогнул у него на лице, когда я призналась, что узнала все это от Василисы. Не то чтобы я боялась подставить ведьму, но ведь и ее появление на земле нельзя было назвать привычным. Да и вряд ли Люцифер одобрил такое поведение. А Асмодей являлся его первым приспешником. Но что-то мне подсказывало, что на нарушение правил демон не обратит внимания.

– Ничего нового ты мне не сообщила, – огорошил демон, стоило мне закончить.

– Ты знал, что Астрий помогает тебе растить крылья? – уточнила я, стараясь сохранять спокойствие.

– Конечно. Только ему под силу это.

– И ты не задавался вопросом, зачем он это делает?

– Когда-то я говорил уже тебе, что Астрий никогда и ничего не делает просто так. Раз он дарует мне новые крылья, но запрещает возвращаться в царство, – на этом месте я задрожала всем телом. Реакция стала неожиданной даже для меня. И конечно же, это не скрылось от демона. Но заострять внимание на этом он не стал, а продолжил: – значит, нужен я ему таким именно на земле.

– Но для чего?!

Я уже с трудом сдерживала эмоции. Даже несмотря на страх, хотелось подбежать к нему и встряхнуть как следует, чтобы хоть раз с него слетела эта пугающая невозмутимость, граничащая с равнодушием ко всему.

– Именно это я и планирую выяснить, – снисходительно кивнул Асмодей. – Но не сразу. На это нужно время… Пойдем со мной, – резко встал он с кресла и заставил меня покинуть свое.

Из гостиной мы направились в прихожую, где Асмодей снял мою куртку с вешалки и протянул со словами:

– Надень, она тебе пригодится.

– Зачем? – удивленно хлопала я глазами, чувствуя себя безмозглой куклой. Но куртку безропотно надела.

– Увидишь, – едва уловимо, одними уголками губ улыбнулся демон. Но даже от такой скупой эмоции сердце мое моментально ускакало из груди.

Рука об руку мы вышли во двор, который рядом с Асмодеем не казался мне уже таким пугающе темным. Только вот глаза не сразу адаптировались, и когда я смогла рассмотреть моего демона, он уже сменил человеческое обличье на более привычное и, как догадывалась, любимое для себя. Ну и я, естественно, в который раз восхитилась его красотой и силой.

– Становись мне за спину, – велел Асмодей.

– Зачем?

– Делай, как говорю.

В голосе его послышалась улыбка. Именно улыбка, а не усмешка, что чаще всего трогала эти суровые губы.

Я сделала, как он велел – зашла ему за спину и не удержалась, прижалась к ней всем телом. Этот порыв оказался сильнее разума. Крылья были аккуратно сложены за спиной демона, и я щекой ощутила их ласковое прикосновение. Коснулась перьев и пробежалась пальцами по всей длине.

– Забирайся мне на спину, – последовал очередной приказ.

Не успела я подумать, как сделаю это, если там крылья, как Асмодей распахнул их и подхватил меня по ноги, вынуждая обвить его шею руками и как следует прижаться к спине.

– Держись крепче, – велел он, и снова в его голосе я услышала улыбку.

– Что ты делаешь?! – невольно взвизгнула я, когда со мной на спине он резко взмыл в воздух.

В первый момент я ни о чем не могла думать, кроме того, насколько мне страшно. Вниз смотреть вообще боялась, понимая, что стремительно земля становится все дальше от нас. В Асмодея вцепилась с такой силой, что рисковала задушить. Лишь когда он перестал набирать высоту и полетел горизонтально, я рискнула открыть глаза. Город расстилался под нами, переливаясь яркими огнями. Панорама открывалась настолько величественная, что у меня захватило дух уже от восторга. И чем дольше мы летели, тем дальше от меня становился страх, пока эйфория целиком не завладела душой.

Почему-то меня не волновала мысль, что нас могут увидеть. Хотя в такой темноте вряд ли. Да и наверняка Асмодей что-то предпринял для маскировки. Уж точно применил какое-нибудь заклинание невидимости. Да и не все ли равно, когда мне так хорошо. Лететь на спине демона было даже лучше, чем на своих крыльях, хоть и те ощущения свободы я не забуду никогда.

Полет не длился очень долго. Приземлились мы ровно тогда, когда я начала подмерзать. Догадывалась, что от Асмодея и это не укрылось. Стоило мне только спешиться с его спины, как демон заключил меня в объятья, согревая собственным телом и крыльями. Надо ли говорить, что мне моментально стало жарко. А когда его губы накрыли мои, то и вовсе дышать стало нечем от наплыва эмоций.

– Мои крылья отросли и полностью окрепли, – очень тихо проговорил Асмодей, как только прервал поцелуй. – Ты даже представить себе не можешь, насколько я силен. Какие бы цели не преследовал Астрий, за меня можешь не опасаться. А вот в твоем окружении появился новый человек, который явно что-то скрывает.

– Хочешь сказать, что опасность угрожает мне? – не поверила я.

– Не знаю пока, но намерен во всем разобраться. А Лемех, тем временем, станет твоей тенью.

Глава 4

– Вот же идиот! Ты посмотри, что творит!..

Бормотания отца, смотрящего в окно, привлекли мое внимание, хоть я уже в буквальном смысле слова носилась по квартире, рискуя опоздать на работу. Да и во дворе что-то происходило – сигналили так, словно проезжал свадебный кортеж. Но не с утра же пораньше.

– Что там? – присоединилась я к отцу, да так и замерла с открытым ртом.

Прямо под моими окнами, перегораживая всю дорогу, красовалась машина Лемеха. Впереди и сзади от нее выстроились желающие проехать и беспрерывно сигналили.

– Каков придурок! – в голосе отца уже слышался смех. – Купил себе машину дьявол, повесил три шестерки и думает, что ему все можно.

– Дьявол? – машинально переспросила я.

– Ну да, ламборджини дьяболо, ее так называют… Кажется, бедолаге сейчас набьют морду.

Из черного джипа степенно вылез амбального типа мужик и явно направлялся к Лемеху. Для меня это послужило сигналом к действию. В считанные секунды натянула куртку, схватила сумку и вылетела из квартиры. Моего верного горгулью нужно было спасать.

Успела я как раз вовремя, когда Лемех откинул дверцу и собирался выйти из машины. Подметила сжатые в кулаки руки амбала, размером больше напомнившие кувалды. Пришлось включить все свое обаяние, чтобы уболтать мужика не бить горгулью. При этом я старалась не думать о том, что все

происходящее наблюдает с окна отец. Вечером мне придется дать ему подробный отчет, а пока нужно как можно быстрее сматываться отсюда.

– Ты что творишь?! – набросилась я на Лемеха через несколько минут, когда затор во дворе рассосался и нам удалось выехать без кровопотерь. – Зачем перегородил двор?

– В правилах парковки сказано…

– Да мало ли что там сказано! – перебила я горгулью. – Ты ж не один такой! И кстати, зачем так выделяться?

– Что ты имеешь в виду? – уточнил Лемех.

– Зачем тебе понадобилась такая машина, да еще и с номером три шестерки?

– Потому что она лучше всего подходит мне по статусу, – невозмутимо ответил он.

– Какому именно?

– Дьявольского порождения.

Вот что тут поделаешь? По виду Лемеха не скажешь, что он испытывает дискомфорт. Будто не его чуть не убили пару минут назад. И это на второй день пребывания его на земле в облике человека. Кажется, придется мне взять на себя роль няньки этого упертого существа, чтобы защитить его от себе подобных.

Всю дорогу до работы я рассказывала горгулье, что такое правила, и как люди вынуждены порой нарушать их, чтобы не создавалось конфликтных ситуаций, подобных утренней. Он внимательно меня слушал, но почему-то складывалось впечатление, что и в следующий раз Лемех поступит по-своему, подчиняясь внутренним принципам.

– Вечером заеду, – слегка склонил он набок голову, когда остановился возле входа в офисное здание.

– А сейчас поедешь домой, правильно я понимаю? – вкрадчиво спросила я.

И этому моему вопросу суждено было так и остаться висеть в воздухе. Вместо ответа Лемех откинул дверь, приглашая меня покинуть салон его экстравагантной машины. Вылезала и поднималась к себе на этаж я с мыслями, что уже поди треть населения города обсуждает вопрос его появления тут. Такие новости разносятся быстро, и не заметить красный ламборджини дьяболо просто не могли.

Вчерашняя встреча с Асмодеем меня немного успокоила, словно он внушил мне мысль, насколько сильным противником является. Кто бы и по какой причине не угрожал ему, вряд ли сможет взять демона голыми руками. Даже я до конца не знала всей его силы, только и могла что догадываться. Ну а в то, что опасность может грозить мне, так и вовсе не верила. Кто я такая? Никто. Никакие вселенские заговоры не плету. В тайны подземного мира не посвящена, хоть и провела там какое-то время. Как ни крути, а пользы от меня, как от козла молока. На этой оптимистичной мысли я и решила выкинуть беспокойство из головы и сосредоточиться на работе. Кажется, у меня получилось, потому что даже не заметила, как наступил обеденный перерыв, который мы с Мариной просидели в местном баре.

После обеда я вновь погрузилась в работу. Наконец-то у меня вырисовывалась картина ресторана, стоило закрыть глаза и представить себе его. Теперь я точно могла наметить план действий, определиться с примерными темпами его выполнения и раздать задания девушкам из своей группы. Мешал только один факт. У Дениса, оказывается, была странная манера руководить. Заключалась она в том, что в течение всего рабочего дня он заглядывал в мой закуток. Я отрывалась от работы, ожидая каких-нибудь указаний. Но их не поступало. Он просто какое-то время смотрел на меня, наблюдал за тем, чем занята, а потом так же молча уходил. На третий и последующие разы я решила не отрываться от работы, хоть и видела его периферийным зрением. И должна вам сказать, что подобная манера меня здорово раздражала. Интересно, как на это реагирует Марина? Скорее всего с точностью до наоборот. Только вот, не мешает ли ей это работать?

Рабочий день прошел спокойно, а вот на улице меня ожидал небольшой раздрай. Лемех с озабоченным видом ходил вокруг машины, периодически попинывая колеса. Выглядело это довольно странно. Даже мелькнула наивная мысль, что

автомобиль ему резко разонравился, и он решил его сменить на что-то более простое и уместное.

– Это корыто не заводится. Так, кажется, у вас говорят?

Ответить мне помешал стремительно приближающийся шум. К нам неслась Марина, усиленно жестикулируя и издающая нечленораздельные звуки.

– Это… Это… Это то, что я думаю? – принялась она, как недавно Лемех, ходить вокруг машины, только в отличие от него любовно поглаживая ее рукой, обтянутой тонкой перчаткой. – Откуда такая красотища?! – повернулась она к нам.

– Машина моя, если вы это имеете в виду, – выступил вперед Лемех и слегка поклонился. Ну вот опять он со своими дворцовыми манерами!

– А вы?.. Алин, ты нас не познакомишь? – посмотрела подруга на меня, уже вовсю давясь от смеха. Ничего удивительного. Я даже боялась представить, что она подумала, увидев Лемеха.

– Это мой двоюродный брат… Лемех, – на секунду замявшись, добавила я. Надеяться и в этот раз на свою изобретательность, придумывать сходу имя не стала. – А это Марина, мы работаем вместе, – взглянула я на горгулью и поняла, что с ним что-то происходит. На подругу он смотрел так, словно увидел что-то экзотическое, о чем до этого даже не слышал.

– Авдиевс, теперь Лемех… Странные имена тебя окружают, – пробормотала Марина, но зацикливаться на этом не стала. Вместо этого заговорила совсем на постороннюю тему и далеко не со мной. – Что на тебе надето? – приблизилась она к Лемеху и брезгливо коснулась его пиджака? – Ты клоун? Из цирка сбежал?

– Понятия не имею, о чем вы говорите, – нацепил Лемех обиду на лицо. – И кто такой клоун, тоже не знаю.

Я чуть не провалилась сквозь землю. Еще парочка таких утверждений, и горгулья нас спалит с потрохами. Нужно было срочно что-то говорить и делать, пока подозрения в голове Марины не разрослись до неимоверных размеров. А

она уже не только на Лемеха смотрела с недоверием, мне тоже перепадали такие взгляды.

– Марин, у нас тут проблема, машина не заводится, – затараторила я, оттесняя ее от горгульи. – Ты нас не подбросишь в центр, к «Руси». Нам нужно по магазинам пробежаться…

Не тут-то было. Если Марина что-то втемяшивала себе в голову, то никакой кувалдой мысль уже оттуда выбить было невозможно.

– Чтобы ламборджини, да не заводилось… Это точно судьба. Ну-ка, отойди, пожалуйста, – не очень вежливо отпихнула она меня и снова вплотную подошла к Лемеху. – Я не ослышалась, ты не знаешь, кто такие клоуны? – внимательно всматривалась она в лицо горгульи, пытаясь что-то на нем отыскать.

– Понятия не имею, – гордо выгнул он спину, отчего Марине пришлось еще сильнее закинуть голову. Роста она была невысокого и даже рядом с далеко не гигантом Лемехом смотрелась очень миниатюрно.

– А ты случайно не из леса вышел? – хохотнула подруга. – Алин, откуда он такой взялся? – слава богу, обратилась она ко мне.

– Марин, он приехал из глухой сибирской деревушки. Темный совсем, понимаешь, – доверительно сообщила я подруге.

– Конечно, понимаю, – как-то слишком серьезно кивнула она. – А в городах у нас все деревенские ездят вот на таких вот машинах, – снова окинула она любовным взглядом красную красавицу. – Вы меня за дуру держите?! – вдруг заорала Марина, что Лемех аж вздрогнул и попятился от нее. – Какая деревня?!

Настала пора переходить к решительным действиям. Я схватила подругу за руку и отвела в сторону.

– Ты чего орешь, как потерпевшая? – зашипела я на нее. – На нас итак все пялятся. Да, из деревни он. Только папаша у него золотопромышленник. Денег куры не клюют. Он таких машин с десяток может купить…

Что я плету? Самой дурно становилось от собственной лжи.

– Ну допустим, – кивнула Марина. – Но у золотопромышленника не может не быть в доме телевизора! – уставилась она на меня инквизиторским взглядом.

– А он еще и старовер, понимаешь, – продолжала самозабвенно врать я, словно от этого зависела моя жизнь. – Они живут по старинке, в глуши. У них там и света нет…

– Так, все! Считай, что я тебе поверила, – перебила маня подруга. – Может, когда-нибудь сама захочешь рассказать правду, – обиженно добавила, но уже в следующий момент расплылась в улыбке. – Поехали!

Марина подхватила меня под руку и потащила к Лемеху, в который раз пытающемуся завести машину.

– Вылезай, – велела она ему.

– А как же она? – выбрался он из машины и растерянно переводил взгляд с меня на подругу.

– Сейчас позвоним в автосервис. Завтра будет как новенькая.

Не откладывая в долгий ящик, Марина связалась с ремонтной мастерской, назвала адрес и попросила забрать машину. А потом мы дружно направились к ее ауди. Уже в тепле слона, при журчащем моторе она повернулась к нам и бодро сообщила:

– Едем в цирк. Должен же он знать, на кого похож в этом наряде.

– Марин, мы хотели в магазины…

– Успеем. Магазины работают до ночи, а последнее представление начинается через полчаса.

Ну вот что с ней поделаешь. Она даже слушать не стала мои возражения, спокойненько выруливая со стоянки. Лемех и вовсе притих на заднем сидении.

Интересно, о чем он думал в этот момент?

Цирка, как такового, в нашем городе не было. Но уже много лет, как в центральном парке натянули огромный шатер, шапито, где давали представления приезжие цирковые труппы. Шапито умудрялось работать круглый год, как самый настоящий цирк. Зимой там устанавливали тепловые пушки и было тепло, как в добротном здании. Да и размером он не уступал настоящему цирку.

Как раз сейчас у нас гастролировал московский цирк Никулина. Оставалось надеяться, что билеты на последнее представление будут. И фортуна была на нашей стороне – Марина вышла из солидной очереди, потрясая тремя бумажками. Я, пока она стояла за билетами, пыталась объяснить Лемеху, как могла, что такое вообще цирк. Особого восторга в его глазах не заметила. А потом и поняла, почему он отнесся к мероприятию настолько недоверчиво.

– Это что-то типа бафометовских сатанинских игр? – задал он мне вопрос.

– Нет, конечно. С чего ты взял?

– Ну а как еще назвать все эти издевательства над бедными животными? – кивнул он на красочные афиши, на которых были изображены медведи с обручами на шеях и тигры, прыгающие через горящие кольца.

Как могла попыталась объяснить ему, что животным в цирке живется не так уж и плохо, что дрессировщики окружают их необходимой заботой. Но Лемех остался непреклонным.

– Забава для чертей, – выплюнул он.

На этом разговор наш закончился, потому что подошла улыбающаяся Марина.

Места нам достались даже элитные, в третьем ряду. Ближе к концу первого отделения я поняла, что Лемеху цирк вообще не пришелся по вкусу. В какой-то момент я даже заметила слезы в глазах этого ранимого в душе существа. А когда в антракте к нам подошел четвертый по счету малыш со словами: «Дядя клоун, можно с вами сфотографироваться?", я поняла, что отсюда нужно

уходить. Марина, как ни странно, со мной согласилась. Возможно, и от нее не укрылась чувствительность Лемеха.

Ехать в торговый центр не пришлось. Он находился как раз рядом с парком, в котором расположился цирк-шапито. Марина и тут решила поучаствовать, за что я была ей искренне благодарна. Кто, как ни она, лучше всех разбирался в одежде и современных трендах.

– Какой суммой мы располагаем? – деловито поинтересовалась она, когда мы оказались внутри торгового центра. Поймав непонимающий взгляд Лемеха, уточнила: – Деньги у тебя есть?

Тот полез в карман штанов и долго в нем копался. Как будто там чего только не было. Хотя, зная его предусмотрительность, не удивилась бы этому факту.

– У меня есть вот это, – протянул он ей две карточки. – Хватит?

Даже у меня отвисла челюсть, а Марина так и вовсе присвистнула на весь холл, так что на нас стали обращать внимание. Впрочем, с интересом и здоровым любопытством посматривали на нас давно. Уверена, что всех привлекал внешний вид Лемеха. Нужно было срочно его преображать.

– Золото и платина, – уважительно вертела в руках Марина дебетовые карточки. – Теперь я начинаю верить, что твой папа нефтяной магнат. Так! Предлагаю затариться в бенеттоне. Модно, стильно и по средствам, – подняла она вверх карточки.

И начались бесконечные примерки. Лемех уже еле дышал и активно отдувался. Я так и вовсе начала задремывать на диванчике. А Марина все подтаскивала и подтаскивала в примерочную брюки, пиджаки, рубашки, галстуки… Несколько пар обуви уже были одобрены ею и составлены в сторонке. На мое робкое предложение заканчивать с покупками она отрезала, что лепит имидж тому, кто сам это не в состоянии сделать. И я была вынуждена признать ее правоту, когда Лемех вышел из примерочной красный, взъерошенный, но до такой степени стильный, что даже продавщицы на него поглядывали с интересом и уважением.

В общей сложности купили мы горгулье не меньше пяти готовых комплектов одежды, начиная от нижнего белья и заканчивая головным убором. Марина еще

и проэкзаменовала его, что и с чем следует носить. Она же похвалила Лемеха за отличную память, чем окончательно смутила. А меня смущал сам вид моего старого друга, которого еще совсем недавно я видела неизменно голым и довольно уродливым. Сейчас же передо мной стоял симпатичный парень, вся одежда которого кричала модой и дороговизной. А судя по заинтересованным взглядам девушек, мне еще придется следить и за тем, чтобы его не окрутила одна такая. Но об этом я предпочла пока не думать.

На предложение Марины обмыть обновки в суши баре, я ответила категорическим отказом. Время уже приближалось к десяти, и я до такой степени устала, что только и мечтала оказаться дома, в горизонтальном положении. А еще мне до ужаса хотелось увидеть Асмодея. Как-то сегодня я соскучилась по нему сильнее, чем обычно. Но мечтам моим не суждено было осуществиться. Лемех шепотом сообщил, что Асмодей уехал на неделю и просил его передать мне, что тот настаивает, чтобы эту неделю я провела в его доме, под присмотром верного горгульи.

– Извини, госпожа, – тут я его больно ущипнула, так что он невольно вскрикнул. – Я забыл… за всей этой суматохой… – простонал он, потирая больное место. Видно, перегнула я слегка палку.

– О чем вы там шепчетесь? – оглянулась на нас Марина.

Все мы не очень бодро шли к ее машине, неся в руках с десяток пакетов на каждого.

– Да так… – отмахнулась я. – Марин, ты подвезешь нас?

На самом деле, я не хотела ее просить, но от мысли, что нужно вызывать такси и ждать его неизвестно сколько, становилось совсем дурно.

– Само собой.

– Только не домой, а к… Авдиевсу.

– Да, кто это такой? – громче чем я хотела, спросил Лемех. – Уже второй раз слышу это имя, – нахмурился он.

– А ты не знаешь? – усмехнулась Марина, даже не удивившись. – Алинкин бойфренд, – охотно пояснила она. – Что ж ты такая скрытная, что даже от собственного брата прячешь этого красавчика? – взглянула на меня подруга с укоризной.

– Что еще за бой-френд? – по слогам повторил Лемех.

– Ох, я и забыла, что ты у нас из лесу вышел. Это тот, кто больше чем друг.

Лицо Лемеха стало таким, что Марину я была готова задушить на месте. Ему же быстро сказала:

– Дома все объясню.

На подъездах к особняку Асмодея у машины Марины пробило колесо. До дома мы кое как дотянули, а потом еще добрый час Лемех провозился с запасным колесом. Ехать обратно было уже поздно, и горгулья вежливо предложил подруге заночевать в особняке. На что она охотно согласилась. Про меня, топтавшуюся рядом, эти двое и вовсе забыли. Оставалось тихо радоваться, что демон отсутствует.

В знакомых стенах Лемех резко преобразился. Я даже испугалась, что он выдаст нас с головой, когда предложил приготовить ужин и подать его в столовую. Благо, Марина приписала его стремление врожденным особенностям. Она даже развила теорию, как некоторые мужчины любят готовить, и как она хотела бы, чтобы ее будущий муж был именно из таких.

Все время, что Лемех пропадал на кухне, мы смотрели в столовой телевизор. До этого я устроила Марине по ее же просьбе экскурсию по дому Асмодея. Она долго и высокопарно восхищалась вкусом демона, как он все шикарно отдекорировал в доме, что любой дизайнер позавидует… Я молча слушала ее, со всем соглашаясь. Только вот, в глубине души была уверена, что одним вкусом тут дело не обошлось, что существенную лепту внесла магия Асмодея.

Пока Марина звонила маме и обстоятельно отчитывалась, где находится, с кем и почему, я решила сходить на кухню и проверить, как там дела у Лемеха. Каково же было мое удивление, граничащее с шоком, когда увидела его в образе горгульи, деловито орудующего взбивалкой.

– Лемех, ты спятил?! – вовремя приглушила я рвущийся из груди крик. – А если Марина тебя увидит?

– Не могу так долго быть человеком, – виновато взглянул он на меня. – Еще хотя бы минут десять…

– Никаких десять минут! – зашипела и пошла я на него, словно человеческая шкура валялась где-то рядом, и я собиралась натянуть ее на него силой. – И почему ты не сказал, что можешь менять обличья?!

– Забыл, – пожал он плечами и преспокойно продолжил что-то взбивать в стеклянной емкости.

– Лемех, живо меняйся! – прикрикнула я, не в силах контролировать эмоции. Ужасно боялась, что сейчас откроется дверь, и на пороге кухни появится Марина. Даже представить себе не могла, какая реакция последует от вида такой экзотики.

– Ладно, ладно, – скривился Лемех, зажмурил глаза и как-то весь напрягся.

В следующий момент он снова стал человеком, только вот я почувствовала себя совсем дурно. Человеком-то он стал, только вот совершенно голым, как до этого в горгульичем обличье. Тут я снова себе представила распахивающуюся дверь и Марину на пороге. Интересно, что бы подумала я, увидев подругу рядом с которой преспокойно топчется совершенно голый двоюродный брат?

– Лемех, – простонала я, чувствуя как последние силы покидают меня.

– Как же мне надоели эти церемонии! – поставил он миску на столешницу и картинно всплеснул руками, как только он умел. – Что особенного в голом человеческом теле? Все же естественно. Хорошо, успокойся, – взглянул он на мое, по всей видимости, совершенно несчастное лицо. Снова зажмурился, сосредоточился и тут же оказался полностью одетым, каким и покинул нас. Правда добавилась одна деталь – яркий фартук в крупных ромашках.

Вот тут я не выдержала и истерично рассмеялась. И конечно же, смех мой привлек Марину. Через минуту мы уже смеялись с ней вдвоем, а Лемех

недовольно дул губы, делая вид, что нас тут нет.

Если я думала, что на сегодня все мои трудности закончились, то сильно ошибалась. Когда Лемех стал прислуживать нам с Мариной за столом, и никакие уговоры не могли заставить его присоединиться к нам, мне пришлось прибегнуть к очередным решительным мерам. Схватив за руку, я выволокла горгулью из столовой и набросилась на него с самой настоящей тирадой, смысл которой сводился к тому, что в мире людей не бывает такого, чтобы двоюродный брат прислуживал сестре и ее подруге, что все это выглядит более чем подозрительно. Мне даже пришлось прибегнуть к шантажу и припугнуть Лемеха, что если он сейчас же не бросит свои эти замашки, то навлечет на мою голову серьезные неприятности, после которых я вряд ли выживу. Конкретизировать не стала, потому что и сама не имела представления, о каких таких неприятностях говорю, но напугать горгулью у меня получилось. Весь ужин он сидел бледный и молчаливый вместе с нами за столом. Мне даже стало неловко за собственное зверство, в результате которого мой верный друг так и не заставил себя проглотить ни кусочка из того, что сам и приготовил.

На ночлег я устроилась в комнате Асмодея, каждый раз замирая от восторга и еще какого-то щемящего чувства, представляя нас с ним на этой огромной кровати. Марину Лемех проводил в гостевую комнату. Оставалось надеяться, что нам удастся выспаться после такого напряженного вечера, затянувшегося за полночь.

Глава 5

Если я и надеялась на спокойный сон, то кто-то явно не разделял моего желания. Не успела я сомкнуть веки и подумать о чем-то приятном, как почувствовала, что кровать подо мной мелко трясется, как будто находится в режиме вибрирования. Только вот кровать была совершенно обыкновенной, без всяких там режимов. На ней полагалось спать, а не принимать оздоровительные процедуры.

Конечно же, лежать я больше не могла, а вот паника все нарастала, особенно когда до слуха донесся подземный гул. Мысль о землетрясении я отмела сразу же, поскольку жила в несейсмической зоне. А вот приближения очередного

чуда, в чем даже не сомневалась, ждала, вжавшись в стенку и тоже трясясь всем телом.

И чудо не заставило себя долго ждать. Когда комнату залил яркий свет, бьющий откуда-то из потолка, я даже не удивилась. А стоило в свете появиться человеческой фигуре, то даже похвалила свою интуицию. Только вот никак не ожидала, что в следующий момент увижу свою давно почившую бабушку. Чистенькая, в платье из ситца в мелкий голубой цветочек, с белой косынкой на голове, она была в точности такой, какой запомнила ее, когда видела в последний раз в далеком отрочестве.

– Ну обними же меня, Алиночка, – раскинула она руки в приглашающем жесте, когда свет рассеялся, и комната погрузилась в привычные сумерки. – Соскучилась по тебе ужасно.

Мои эмоции несколько отличались от ее. Все еще не в силах избавиться от потрясения, я приблизилась к бабушке и аккуратно коснулась ее. Ожидала эффекта примерно такого же, как когда дотронулась до Арктия, что рука моя провалится, ничего не ощутив. Но этого не произошло. Бабушка стояла передо мной словно живая, и в следующий момент я уже ее крепко обнимала, вдыхая такой родной и давно забытый запах.

– Бабуля, но как?.. – заглядывала я в ее такое знакомое морщинистое и доброе лицо. – Как ты здесь оказалась?

– Да все проще, чем ты думаешь, – улыбнулась она и потянула меня к кровати. – Да и тебе ли этого не знать, – подмигнула она мне и заставила опуститься рядом с собой.

Несколько секунд мы просто сидели, крепко обнявшись. И опять я вспомнила детство и эту бабушкину привычку. Частенько бывало подойдет ко мне, обхватит мою голову руками и крепко так прижмет к себе. И неважно, чем я занималась в тот момент. Ей это нужно было, она любила так делать, а я терпела. Только думала, какие такие мысли витают в ее голове в такие минуты. Вот и сейчас сидела и терпеливо ждала, когда бабушка заговорит первая.

– В одном ты права, Алиночка, – тихо произнесла она, не выпуская меня из объятий. – Нельзя мне было сюда приходить. Но и не прийти не могла…

Мне же вспомнился разговор с Василисой.

– Бабуль, а правда, что ты мой ангел-хранитель?

– Была, внученька, была… – скорбно вздохнула она и посмотрела на меня как-то слишком печально.

– А сейчас?..

– Не положено иметь хранителя тому, кто побывал там, – многозначительно помолчала она. – Ты ступила на запретную территорию и отныне можешь рассчитывать только на собственные силы. Об этом я и пришла предупредить тебя…

– Но это несправедливо, – пробормотала я больше самой себе и задумалась.

Почему так все? Ведь я далеко не по своей вине оказалась в царстве Люцифера. И уж точно я не хотела там быть. Больше того, я чуть не рассталась с жизнью, пытаясь выбраться оттуда. Так почему меня лишают даже того, что есть почти у каждого из живущих? Не то чтобы я верила в реальную защиту ангелов-хранителей. Но с недавних пор я точно знаю, что в мире много есть таrого, о чем мы даже понятия не имеем. Что реально существует магия, колдуны, демоны… Прошло уже столько времени, а я до сих пор, стоит закрыть глаза, отчетливо могу представить себе тот сад, всегда мутное небо. А по ночам, бывает, я слышу флейту Люцифера. И не могу утверждать с уверенностью, что все это мне только снится. Наверное, бабушка права. Побывав в царстве, я стала его частью, хоть сама того и не желала.

– Я все равно буду всегда любить тебя, бабуль, – улыбнулась я и тряхнула головой. – Как-нибудь справлюсь…

Совершенно не представляла себе, с чем или кем собираюсь справляться или даже бороться, но и сдаваться не собиралась. Раз чьей-то властью меня лишили ангела-хранителя, то так тому и быть. Только вот скорбное выражение с лица бабушки не сходило, как я не бравировала. А следующая ее реплика так и вовсе сбила меня с толку.

– Бросать тебе надо его, внученька.

Не нужно быть семи пядей во любу, чтобы понять, о ком она говорит. Да и сердце моментально отреагировало привычно – на секунду сжалось в тугой комок, так что дыхание перехватило, а потом забилось с удвоенной силой.

– Как я могу бросить того, кому принадлежу всецело? – решила я быть честной прежде всего перед собой, а потом уж перед бабушкой.

– Можешь, – сосредоточенно кивнула она. – Просто уйди от него и забудь. Глядишь, со временем все и успокоятся.

– Да кто все-то?

Она помолчала какое-то время, явно обдумывая ответ, а потом заговорила:

– Демоны не живут на земле. Выходят временами, творят свои бесчинства, но не живут. А этого изгнал хозяин. Знаю-знаю, – остановила она готовую заговорить меня. – Не навсегда ему путь туда закрыт. Но почему? Спрашивала ли ты себя когда-нибудь? – пытливо вгляделась она в меня.

А что я могла ответить, кроме того, что ума не прилагаю. Сама не раз задавалась этим вопросом, и каждый раз оставался он без ответа. Асмодей, если и догадывался об истинных намерениях Астрия, так меня в них не посвящал. Да и ничего это не меняло.

– Демон на земле – отличная приманка, – продолжала бабушка. – А ты при нем всего лишь жертва, какой можешь стать. Случайно ли, намеренно… Но ты можешь пострадать из-за него.

– Для кого приманка?

Она надсадно вздохнула и затянула платок потуже.

– Я и так наговорила тебе лишнего, а уж обсуждать… – она резко замолчала и в страхе оглянулась, как будто нас могли слышать посторонние уши. – Алиночка, богом молю, исполни мою волю, откажись от него. Не будет мне там покоя, –

подняла она глаза к потолку. – И тебе помочь не смогу.

Какое-то время она продолжала смотреть на меня, ожидая ответа. А что я могла сказать?

– Значит, не переменишь ты своего решения? – скорбно сжала она губы. – Что ж… прощай. Больше мы с тобой не увидимся. Любить тебя буду всегда, но из сердца постараюсь вычеркнуть, потому как грешна ты… Береги себя…

Образ бабушки постепенно таял у меня на глазах. Я все силилась сказать ей хоть что-то напоследок и не могла. Любые слова оказались бы лишними, не к месту. Для себя я уже все решила.

По телу пробежал озноб, стоило мне остаться в спальне одной. Я плотнее закуталась в рубашку Асмодея, которую решила использовать как ночную сорочку, и забралась в постель. Одеяло натянула до подбородка и попыталась уснуть, только вот и пяти минут хватило, чтобы измучиться окончательно. Сна ни в одном глазу, вынуждена была признаться. Работа мыслей в голове шла нешуточная, и на первом месте снова маячил вопрос, кто и что может угрожать Асмодею.

Не в силах больше лежать, чувствуя ломоту во всех сразу мышцах, я соскочила с кровати и какое-то время бесцельно бродила по комнате, пытаясь хоть как-то разобраться в хаосе мыслей. Что-то я должна сделать и немедленно. Что-то способное мне помочь, если не делом, то хотя бы советом. Советом… Ну конечно! Я напрочь забыла, что Василиса оставила мне заклинание, при помощи которого я смогу призвать ее. И сделать я это должна немедленно! Потому что если и дальше буду вариться в собственных переживаниях, то рискую сойти с ума.

Я должна прочесть заклинание и трижды сплюнуть. Слава богу, рекомендации я запомнила отлично, хоть и не отнеслась к ним с должным вниманием. И тут я столкнулась с проблемой. Заветная бумажка лежала на дне моей сумки, которая преспокойненько угнездилась на обувной тумбочке в прихожей. А это значило, что я должна пройти чуть ли не через весь дом, что и днем-то меня пугал, а уж ночью и подавно. Еще в спальне, наполненной приятными и волнительными воспоминаниями, я могла находиться более или менее спокойно. Но даже от мысли покинуть ее сейчас мне становилось дурно, а по коже начинали бегать

противные мурашки.

Я подкралась к двери и приоткрыла ее. Образовалась малюсенькая щель, в которую и рука моя вряд ли протиснулась бы. Но даже через нее я ощутила чужеродную атмосферу дома. Она стелилась по полу, поднимаясь все выше, обволакивая меня холодным потом, рождая липкий страх. Все за дверью дышало демонизмом, было пропитано им и казалось живым, лишь замаскированным под стены, мебель…

Закрыть дверь бесшумно у меня не получилось. Руки дрожали так, что я ручку-то с трудом нащупала. А потом еще какое-то время тряслась на кровати, прислушиваясь к тишине в доме, которая сейчас казалась мне опасной, словно все силы зла притаились за этой дверью, получив сигнал к действию, и только и ждут, когда я снова открою ее.

Что делать в такой ситуации ума не прилагала. Но и не делать ничего не могла. Сильнее чем до этого ощутила потребность увидеть ведьму, поговорить с ней. Точно знала, что пусть и в ворчливой манере, но найдет она слова, чтобы успокоить.

Вот же дурья башка! Я даже стукнула себя по лбу от осенившей мысли. Ну если я могла перемещаться в пространстве, находясь в царстве Люцифера, то почему бы не попробовать сделать это здесь? Изменилось место, но я-то осталась собой.

Вспомнить все оказалось так просто, как сесть на велосипед и начать крутить педали. И ничего, что с подросткового возраста не каталась на нем, тело само подскажет, что делать дальше. Вот и с перемещением так же. Стоило мне только закрыть глаза и сосредоточиться, как начался процесс самоклонирования. А уже через секунду я стояла в темной прихожей, прижимая к себе сумку. Только вот вернуться назад таким же способом мне помешал посторонний звук, донесшийся из гостиной.

Сначала даже не поняла, что слышу. Какое-то шипение с примесью еще чего-то. Ассоциации не заставили себя ждать, рисуя в голове картинку, как огонь из камина каким-то непостижимым образом перекинулся на ковер и поглощает его сантиметр за сантиметром, приближаясь к креслам. Ждать дальнейшего развития событий не стала, рванула в гостиную, забыв про страх. Пусть я и не любила этот дом, но точно не желала видеть его сгоревшим. Кроме того, тут

спали Лемех и Марина, которым мне тоже пришлось бы как-то объяснять, почему не постаралась предотвратить пожар.

Распахнув дверь в гостиную, я застыла в проеме, боясь верить тому, что увидела. Посреди комнаты, объятый пламенем, рычал Асмодей. Вот что за звук я не смогла разобрать – его рычание, которое становилось все громче. Казалось, он сражается с кем-то и не может одержать верх. И это выводит его из себя до такой степени, что он рычит от бессилия.

Никогда еще он не казался мне таким страшным, даже в тот самый первый раз, когда вот так же он явился нам в демоническом обличье из огня. Тогда он мне показался скорее величественным и необыкновенно сильным и красивым. Сейчас же передо мной находилось чудовище с кровавым жезлом в руке, что, казалось, жил самостоятельно, разгораясь все сильнее.

Если бы я знала, что последует дальше, то бежала бы из этой комнаты и дома куда подальше. Вместо этого я ступила в гостиную и плотно прикрыла за собой дверь, чтобы рычание демона не разбудили нашу гостью. А потом набрала в грудь побольше воздуха и позвала:

– Асмодей.

Все звуки сразу стихли. Огонь ушел в пол, словно его и не было. Демон медленно повернулся ко мне лицом, и только тут я заметила, что глаза его горят красным, а жезл в руке полыхает просто неистово. Он направил жезл в мою сторону, и тут же меня какая-то сила оторвала от пола и переместила к стене. А в следующее мгновение Асмодей оказался рядом, и красное пламя из его глаз уже вовсю прожигало меня насквозь, лишая воли. И конечно же, клеймо дало о себе знать, отозвавшись резкой болью. Но даже застонать у меня не было возможности, потому как тело и волю сковал паралич.

Демон так долго «сканировал» мой мозг огнем, что я уже не понимала, где болит сильнее – в голове или клеймо. Каким еще образом сознание удерживалось во мне? Не иначе, как по приказу той же власти, что и обездвижила меня.

Когда руки Асмодея одним движением, без видимых усилий разорвали на мне рубашку, я, наконец-то, избавилась от его взгляда. Зато тело мое словно окунули в огонь. Везде, где касались его руки демона, оно горело нестерпимо. И

по-прежнему я не могла ни двигаться, ни говорить.

Лишив последнего кусочка ткани, кружевных трусиков, которые тоже просто-напросто порвал и откинул в сторону, Асмодей подхватил меня на руки и перенес к камину. Страдая от дикой боли в клейме, но уже с ясной головой, я зафиксировала, что на ковер он меня опустил довольно бережно. И тут я поняла, что он планирует сделать то, чего не делал никогда – овладеть мною в демоническом обличье. Его руки гладили мое тело, рождая возбуждение, граничащее с болю. Когда он раскинул мои ноги, то увидел, наконец-то клеймо. Прижавшись к нему губами, он моментально прогнал боль и двинулся дальше, к сосредоточию всех моих желаний.

Как может чувствовать себя женщина, которую до крайности возбуждают ласки мужчины, но она не желает заниматься любовью с ним в демоническом обличье, потому что до смерти боится не уцелеть после этого, которая страдает от унижения, что вынуждена подчиняться ему во всем по той простой причине, что не может пошевелить даже пальцем на руке? Отвратительно! В тот момент мне казалось, что никто и никогда до этого не унижал меня настолько сильно. Наверное, едва заглянув мне в глаза, Асмодей прочел в них неприкрытую ненависть, потому что в следующий момент ко мне вернулись способность двигаться и говорить. Только вот воспользоваться ими я не успела. Словно специально, чтобы заткнуть мне рот, демон приник к нему устами, и теперь уже огонь хлынул внутрь меня, добираясь до желудка, опаляя дыхание. Низ живота все сильнее наливался свинцом то ли от поцелуя, то ли от того, что творили с моим телом руки демона.

Буквально сгорая от страсти, я попыталась остатками разума собрать волю в кулак. Кое как у меня это получилось. Смогла даже упереться ладонями в грудь Асмодея, в то время, как губы его продолжали терзать мои, а глаза неотрывно гипнотизировали, благо уже без огня.

Каким-то чудом он почувствовал мое сопротивление, хоть я и догадывалась, что моя сила сейчас не сравнима с его. Оторвавшись от моих губ, Асмодей посмотрел мне в глаза. Что он там прочел, не знаю, но в следующий миг он зарычал, обнажая зубы в оскале хищника, готового порвать меня. Ничего человеческого в нем не осталось, как зафиксировали остатки разума в моей истерзанной болью и эмоциями голове.

Наверное, я потеряла сознание. Очнулась уже в кровати, на втором этаже, в спальне Асмодея. И конечно же рядом никого не было. Если бы не тот факт, что лежу абсолютно голая, и тело ломит, как после изнурительных физических нагрузок, то могла бы подумать, что все это мне приснилось. Только вот такая мысль даже не зародилась в голове. А вот страх поселился там основательно. Сегодня я стала свидетелем чего-то, что раньше от меня было скрыто. Ну или проявляться это начало не так давно.

Очень некстати вспомнила про сумку с запиской, которая осталась валяться в гостиной. Но уже ни сил, ни желания спускать за ней не осталось. Ночка выдалась не самая спокойная. Наверное, скоро рассвет, а я даже не сомкнула глаз. А завтра предстоит насыщенный рабочий день. С этими мыслями я и уснула, тихо радуясь, что Асмодей исчез так же внезапно, как и появился. Анализировать, свидетелем чего была в гостиной, я пока не стала, отложив это на потом.

Проснулась я оттого, что с меня бесцеремонно стянули одеяло. Сквозь сонную пелену удалось разглядеть Лемеха в горгульичьем облике, корчившего недовольные гримасы и разглядывающего мое голое тело. Этого всего оказалось достаточно, чтобы я моментально соскочила с кровати и закуталась в халат Асмодея.

– Ты опять?!. – зашипела я на Лемеха, стараясь не обращать внимания на то, что вид меня обнаженной его еще и возбудил неслабо. – Почему ты такой? А если Марина увидит?

– Марина? – напустился он на меня с еще более грозным выражением на лице. – Да она уже давно на работе, пока я тщетно пытаюсь разбудить спящую красавицу.

– Как на работе?

Бросив взгляд на часы, я поняла, что рабочий день начнется через десять минут.

– А так! – упер руки в бока Лемех. – Ты вчера снотворного что ли наглоталась? Раз пять приходил будить тебя… Одевайся, жду тебя внизу.

С этими словами он выскочил из комнаты, громко хлопнув дверью.

Оказывается, Марина уже успела позавтракать и отвезти Лемеха в автосервис перед работой. Тогда они меня еще решили не будить. Горгулья забрал машину, вернулся в особняк, и тут начались его мучения. Это ж как крепко нужно спать, если я даже смутно не помню, чтобы он приходил меня будить. Видно, стресс сыграл со мной злую шутку и погрузил в короткий летаргический сон.

В подобности утра Лемех посвящал меня по пути на работу, в то время как я моча сидела рядом и попивала обжигающий кофе в попытке окончательно прогнать сонливость. Получалось это плохо, и я уже заранее страдала от мысли, как тяжело мне будет высидеть день до конца. Кроме того, опаздывала я уже на полчаса, не меньше. А это значит, что нужно будет как-то объясняться с Денисом, ну и меня ждет штраф. Еще и первая, кого увидела, входя в офис, была Олеся, которая даже не скрывала радости от моего опоздания. Что за человек! А если у меня что-то случилось? Плевать она хотела на всех.

Не успела спрятаться в своем закутке, как забежала Марина.

– Машина опять сломалась? – как обычно, заменил ей вопрос приветствие.

– Нет. Проспала.

– Ну ты даешь! – почему-то восхищенно протянула она. – А братец-то твой чего не разбудил вовремя?

Пока я думала, что бы такое ответить, не признаваясь, что спала как убитая, Марина уже заговорила на другую тему:

– Через десять минут Денис ждет нас у себя в кабинете. Ты бы хоть подкрасилась, – придирчиво воззрилась она на меня.

– Зачем? – буркнула я, но про себя подумала, что, должно быть, выгляжу несколько помятой и бледной. Надо бы и правда навести хоть минимум марафета.

Сама же Марина, как обычно, словно сошла с обложки журнала. Стройная, в темно-синем строгом костюме, с идеальной укладкой на волосах и макияжем она выглядела сногсшибательно. И хоть она все время следила за своей внешностью, что-то мне подсказывало, что сегодня она постаралась ради конкретного человека. Да и глаза у нее загорелись, стоило только заговорить о Денисе.

Десять минут, оставшиеся до совещания, я потратила на приведение своей внешности в порядок. Вроде у меня получилось, потому что заслужила одобрительный взгляд Марины, когда встретились с ней на нейтральной территории и отправились в кабинет Дениса.

Руководитель группы снова удивил меня, хоть и не могу сказать, что приятно. Возможно, где-то и считается нормой целоваться при встрече, но в нашей фирме он явно был законодателем подобной традиции, которую поддерживать не собиралась. Когда Денис встретил нас с распростертыми объятьями и сразу же полез целоваться, трижды по русской традиции, то мне пришлось охладить его пыл, сразу же после того, как он проделал это с Мариной. Стоило ему только приблизиться ко мне, как я сделала несколько шагов назад, прозрачно намекая, что не приемлю подобного панибратства. Некстати вспомнился Асмодей. А как только представила, что он мог бы это видеть, так стало по-настоящему дурно. И уж совсем не вовремя в памяти всплыли события минувшей ночи. Думаю, Денис так и не понял, почему я посмотрела на него с откровенной злостью. Но зато, единственная попытка поцеловать меня так и осталась таковой, и слова не потребовались. А вот Марина характерно покрутила у виска, когда Денис отвернулся. На что я не придумала ничего лучше, чем показать ей язык.

Пока наш руководитель распоряжался насчет кофе, я пыталась привести в порядок теперь уже нервную систему и постараться не думать об Асмодее. Все эти мысли отвлекали от работы и бесили меня. Его поведению я не находила объяснения, и чем больше думала, тем сильнее запутывалась.

– Дамы, нам предстоит небольшое путешествие, – заговорил Денис, когда перед каждым из нас дымился черный кофе в маленьких чашечках, расставленных заботливой рукой Машеньки – секретаря дизайнера. – В пятницу в Самаре состоится слет дизайнеров Средней волги. От нашей организации еду я, а вы меня сопровождаете.

– Зачем?

Конечно же, вопрос задала я, а не светящаяся от радости Марина.

– Что значит, зачем? – посмотрел Денис на меня, и в глазах его блеснуло презрение. Хотя, возможно, мне это только показалось. Я уже везде видела подозрительное в свете последних событий. – Нашей фирме выделили три пригласительных. А так как проект мы представляем только один, то и едут только члены нашей группы. Я руководитель, мне и выбирать кандидатуры. Ты не согласна?

Интересно, с чем именно? Если с тем, что мы должны ехать с ним, то категорически. Но вслух я ничего говорить не стала, да и слушать меня не собирались.

– В пятницу все выступят с докладами. В субботу специалист из нижнего Новгорода проведет с нами тренинги. Ну а вечером состоится банкет, – продолжал рассуждать Денис, а я прислушивалась к собственным ощущениям и размышляла, как буду отказываться от поездки. – Отказ не принимается, – словно прочитал он мои мысли и смотрел при этом исключительно на меня, – Машенька уже забронировала нам номера в гостинице. Едем на моей машине.

– Алинка, я счастлива! – провозгласила Марина, когда мы покинули кабинет дизайнера. – Такая возможность выпадает раз в жизни.

– А я нет, – пробормотала я, размышляя на тему, как отреагирует Асмодей, когда сообщу ему о поездке.

А может он и не появится до того момента, тогда и сообщать не придется.

Глава 6

Если я думала, что Марина зациклена на нашем новом начальнике и ничего вокруг не замечает, то глубоко ошибалась. В обед она пристала ко мне, что тот банный лист, с вопросом, чем мне не угодил Денис.

– Красавец? Что есть, то есть. Но тут я с тобой согласна, что порой под внешней оболочкой могут кишеть такие тараканы, что мама не горюй, – рассуждала Марина, поглощая роллы, сдабриваемые щедрой порцией васаби и соевого соуса. Все это она методично закусывала имбирем и активно обдувалась. – Умный? По-моему, даже чересчур. Как загнет порой, так хоть стой, хоть падай. Я и словечек-то таких не знаю. Воспитанный. Да-да, не спорь, – глянула она на мое скептическое в данный момент лицо. – Всегда тебе здрасте, спасибо, всего доброго… И манеры такие… как будто он королевских кровей и взращивалась в условиях строгого этикета.

Вот тут я не выдержала и рассмеялась. Кажется, Марина приписывала Денису все мыслимые и немыслимые достоинства. Вот уж поистине, любовь слепа. Да и какая это любовь? К этому чувству, которое считала едва ли не самым сильным, у меня было особое отношение. А после сегодняшней ночи, которая вспомнилась очень некстати, так и вовсе оно изменилось. Если раньше моя любовь граничила с недоверием и горечью, то теперь к этому букету примешался еще и страх. Асмодея я стала бояться, чего не испытывала даже тогда, когда слышала рассказы об этом демоне от друзей и только познакомилась с ним сама. Даже когда он пытал меня болью в клейме, добиваясь покорности, я тоже, оказывается, испытывала не страх, а скорее злость. А теперь я его боялась.

– И что у нас с лицом? – донесся до меня голос Марины, отвлекая от грустных мыслей. – Я тебе не про монстра какого рассказываю, а про самого очаровательного мужчину на планете.

По всей видимости, мысли мои отразились на мимике. И когда только научусь маскировать эмоции? Правильно говорит Василиса – у меня все на лбу написано.

– И знаешь, что? – выпрямилась Марина и посмотрела на меня в упор. – Складывается впечатление, что ты сама на него глаз положила. Только в позу встала, чтобы никто не догадался.

– На кого?

Я даже не сразу поняла, что она имеет ввиду Дениса.

– А что? Я, между прочим, не слепая, и заметила, как пристально ты на него иногда смотришь.

Кто бы спорил. Только вот, делаю я это не потому что он мне приятен, а потому, что кажется подозрительным. Да и Асмодей не зря именно про него у меня спрашивал.

– Марин, он явно не в моем вкусе, – попыталась я все свести к шутке. – И у него кривые ноги.

– Не кривые, а слегка колесом. Наверное, любит конные прогулки. А может, серьезно занимался конным спортом раньше. Нужно будет спросить… – вновь пустилась она в рассуждения. Правда сразу же кинула на меня лукавый взгляд. – На твоем месте я бы тоже на него даже не посмотрела, – расплылась она в довольной улыбке.

– Это почему? – тут уже мне стало любопытно.

– Да потому что, если сердце отдано такому мужчине, как твой Авдиевс, то Денис не может быть конкурентом.

– Уточни.

Мне, действительно, стало интересно, какие такие аналогии родились в этой хорошенькой голове.

– Они настолько разные, даже противоположные, что влюбиться можно только в одного из них. Так что, у тебя есть Авдиевс, а мне остается Денис, – рассмеялась она.

С этим я даже спорить не стала. Да и если ей до такой степени понравился новый дизайнер, то почему бы и нет… Только что-то мне подсказывало, что недостатка в женском внимании он не испытывает. Но, в любом случае, подруге я желала успехов в сердечных делах, в чем и поспешила ее заверить, как и в том, что точно ей не конкурент.

Как ни странно, но сонливость меня не мучила, и до вечера я даже переделала кучу работы, почти не окунаясь в грустные мысли. Разве что во время кофе брейков вспоминала демона и то, каким он был. Но на то он и кофе брейк, чтобы заканчиваться непростительно быстро. А за тем, чтобы мы не засиживались и не

забалтывались во время десятиминутных перерывов, у нас тоже велось пристальное наблюдение. Поэтому времени на грустные мысли у меня было не так уж и много, а сделать работы нужно было вал. Все эскизы к докладу Дениса готовили мы с Мариной.

Надо было видеть лицо Олеси, когда и на этот раз за мной зашел Лемех. Только вот на клоуна он уже даже с огромной натяжкой не смахивал. Первая красавица отдела едва шею не вывихнула, когда рассматривала этого пижона, прислонившегося к дверному косяку и скрестившему руки на груди в ожидании меня. Не удержалась и смачно чмокнула горгулью в щеку. А потом еще и оглянулась на Олесю, чтобы убедиться, что реакция последовала именно та, на которую и рассчитывала. В глазах этой надменной куклы я прочитала зависть, а губы она сжала так, что даже постарела на несколько лет из-за образовавшихся складок на щеках. Поделом тебе. Подхватив Лемеха под руку, я выплыла из кабинета, старательно виляя бедрами. Где только нахваталась этой пошлости?

– Прости за поцелуй, так надо было, – объяснила я горгулье по пути к лифту.

– Да ничего. Мне даже приятно…

– Только больше не нужно подниматься за мной, ладно?

– Это еще почему?

– Ну нас могут неправильно понять, – уклончиво ответила я.

– А тебе не все равно? – угрюмо буркнул Лемех, что немало удивило меня. Уж не собирается ли он обидеться на столь невинный запрет?

Но приглядевшись к нему внимательнее, я поняла, что мой верный горгулья чем-то расстроен.

– Лемех, что случилось? – пристала я к нему.

– Ничего, – отвернулся он и принялся рассматривать панель с кнопками.

– Ну я же не слепая… Вижу, что что-то не так. С Асмодеем что-то? – задала наводящий вопрос, стараясь не замечать собственной реакции.

– Думаю, с хозяином все в порядке, – мазнул горгулья по мне взглядом и на этот раз сосредоточился на распахивающихся дверях лифта.

– А я вот так не думаю…

– Что ты сказала?

Мы как раз выходили на улицу, и шуршание дверей заглушило мою реплику, которую я произнесла машинально, и уж точно она не была предназначена для ушей горгульи.

– Да так, ничего, – отмахнулась я. – А вот ты так и не ответил на мой вопрос. Почему такой хмурый, как будто переживаешь личную трагедию?

Мы уже садились в машину, и я все больше убеждалась, что с Лемехом что-то происходит. Он о чем-то усиленно размышлял, хмуря брови. На меня по-прежнему не смотрел.

– А что это за хмырь был с твоей подругой? – вдруг спросил он, когда я уже решила оставить его в покое. Ну мало ли отчего у моего друга может быть плохое настроение. Имеет право быть не в духе, как и все мы.

– С Маринкой что ли? Какой еще хмырь?

Как уходила Марина с работы я не заметила. Что-то сегодня она рано упорхнула и даже не попрощалась со мной. И судя по всему, покидала офис она не одна. Когда Лемех по моей просьбе описал «хмыря», сразу же узнала в нем Дениса. Вот как? Они вместе ушли с работы? Хотя, какая мне разница. И почему это так взволновало Лемеха, тоже не понимала. Но что-то мне подсказывало, что его хмурый вид имеет к этому какое-то отношение.

– Лемех, ты ревнуешь?! – осенило меня. – Ты положил глаз на Марину?

– Вот еще! – буркнул горгулья, но я-то заметила, как вильнула машина, и сжались его челюсти.

– Ты ревнуешь, – подытожила я и почему-то развеселилась.

Вот уж такого поворота событий я точно не ожидала. И конечно же, моя фантазия вмиг разыгралась не на шутку. Я позволила себе представить, что Лемех и Марина вместе. Удивительно, но они подходили друг другу. После того, как подруга слепила из моего горгульи настоящего стилягу, кажется, он и внутренне начал меняться. Появился налет бесшабашности, разбавляющий его мудрость и серьезность. А еще я подмечала в нем жажду новых впечатлений, будто он вырвался на свободу после многолетнего заточения. Последнее даже внушало опасения. Как бы любопытство не навлекло на его голову неприятности.

– Это не ревность, – серьезно заговорил Лемех. – От этого типа дурно пахнет.

Ну конечно! Как я могла забыть, что все они нюхачи.

– А поконкретнее?

– Ты не ответила, кто он? – повернулся ко мне Лемех, припарковав машину у обочины. Видно, рулить и разговаривать одновременно у него не получалось.

– Мой новый начальник. Наш с Мариной начальник, – решила уточнить я.

– Вот как? – горгулья задумался о чем-то. – И давно он появился?

– Недели еще не работает.

– И что ты про него знаешь?

А я должна что-то знать? Не думаю… Во-первых, мне это совершенно неинтересно, а во-вторых – не до этого мне. Тут бы со своими заморочками разобраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/volgina_nadezhda/razmah-kryl-ev-shans-na-lyubov-kniga-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить